

Моя мачеха - иномирянка

Автор:

Ольга Коротаева

Моя мачеха – иномирянка

Ольга Коротаева

В Новый год все желают перемен, и я надеюсь, что в моей жизни наступит белая полоса. Если приз за победу на конкурсе не покроет долги бывшего мужа, то поможет наследство от неизвестной родственницы.

Но кулон тётки переносит меня в мир драконов, прямиком на бракосочетание одного из них!

Выйти замуж, чтобы выжить? Выбор очевиден!

Исцелить дочь спасителя? Моя практика в центре реабилитации поможет.

Не влюбиться в фиктивного мужа? Я дважды на одни грабли не наступаю!..

Ольга Коротаева

Моя мачеха – иномирянка

Глава 1

– А сейчас мы объявим победителя! – раздался громовой голос, и зал, обсуждающий второе и третье места, притих.

Наташа вцепилась в мою руку и, зажмурившись, что-то прошептала. Я же глянула на телефон, на экране которого было восемь пропущенных звонков с одного номера. Неизвестного. В груди неприятно кольнуло – наверняка опять коллекторы.

Каждый раз звонят с нового номера, напоминают о сумме и сроке выплаты и запугивают, обещая сумасшедшие кары. Мне иногда кажется, что мой «менеджер» подрабатывает сценаристом фильмов ужасов, – очень уж богатая фантазия. Каждый раз ему удаётся удивить меня новыми кошмарами.

Но меня не пугали сулимые пытки – жизнь способна ужалить гораздо больше. И порой, даже если внешне человек оставался здоровым, внутри у него была одна сплошная рана. Например, если предал самый близкий и любимый человек, которому верил больше, чем себе...

– Первое место и главный приз выставки получает Констанция Благозенко! Её скульптура «Возрождение дракона» не только покорила сердца наших судей, но и получила наивысшую оценку в народном голосовании...

– Стуся!

Меня дёрнули за руку так, будто собирались оторвать. Глаза подруги округлились, когда я непонимающе посмотрела на неё.

– Ты победила, – дрожащим голосом проговорила Наташа.

– Кого победила? – растерялась я.

– Ты! – потрясла она меня. – Твоя статуя заняла первое место!

Медленно возвращаясь из болезненных воспоминаний и переживаний о непомерном долге, который мне приходится выплачивать, я моргнула. А потом на меня обрушилось понимание. Оно оглушило меня аплодисментами, ослепило софитами, лишило почвы под ногами...

Кто-то помог мне подняться и потянул вперёд. По щекам покатились слёзы, я говорила что-то и сама не слышала своих слов. Мне жали ладонь, улыбались, а я

пыталась совладать со счастьем, которое неожиданно настигло меня.

– Не верю, что всё происходит на самом деле, – потрясённо выдохнула я в микрофон, когда, всучив огромный букет, меня вытолкнули на сцену...

* * *

– Не верю, что всё происходит на самом деле, – пролепетала я немеющими губами, глядя на меч, приставленный к моему горлу.

Металл охлаждал кожу, но сильнее леденела спина – от ужаса и нежелания признавать жуткую реальность. Я ощущала, как по коже стекает горячая капля, и понимала: это моя кровь!

– Ведьма! – выплюнул мужчина в странных одеждах и сделал движение, после которого у меня наверняка голова отделится от тела. – Умри!

Я вскрикнула и зажмурилась...

– Стой, Рэнд.

Негромкий хриловатый голос прозвучал как гром среди ясного неба. Люди, окружившие меня, вмиг расступились, и я увидела высокого статного мужчину с колким взглядом тёмных глаз.

– Она появилась из ниоткуда, соэр. – Опустившись на колени, мой несостоявшийся палач покорно склонил голову. – Эта ведьма собиралась испортить праздник и помешать вашему обручению с сейрой Лонси.

– Она призналась?

Брюнет вошёл в круг, образованный людьми в одеждах, будто взятых напрокат в историческом музее, и, склонившись, ухватил меня за подбородок. Наши взгляды встретились, и я прошептала в последней надежде:

– Спасите меня! Я ни в чём не виновата. Простите, если испортила праздник. Не знаю чем... Не понимаю, как оказалась здесь!

Мужчина прищурился и провёл большим пальцем по моей щеке, будто погладил. Успокоил? Или попрощался? Он начал выпрямляться, и я, понимая, что только этот человек не даст перерезать мне горло, вцепилась в его рукав.

– Умоляю, сэр! Я только что была на новогодней вечеринке, где мы с друзьями отмечали мою победу. Моя скульптура получила наивысший приз... Возрождение дракона!

Я говорила и говорила. О празднике, с которого меня вызвал адвокат, о странном наследстве, о кулоне... Будто исповедовалась! Но что я ещё могла в этой ситуации? Про себя молилась всем возможным богам, чтобы этот мужчина поверил, сжалился и приказал меня отпустить.

Мужчина мазнул взглядом по открытому декольте моего новогоднего наряда и задержался на единственном украшении, которое было на мне. Губы незнакомца превратились в тонкую линию, и я умоляюще сложила ладони.

– Прошу...

– Как ваше имя?

При звуке его вибрирующего голоса я замерла и с надеждой встрепенулась.

– Я Стуся... Констанция Благозенко.

– Хотите жить, Констанция Благозенко? – сурово поинтересовался брюнет.

– Будто кто-то скажет «не хочу»! – воскликнула я.

– Вашу руку. – Он протянул свою, и я мгновенно, как утопающий за соломинку, ухватилась за его широкую мужскую ладонь. – Соглашайтесь со всем, что я скажу, и тогда сохраните голову на плечах. Возможно...

Последнее слово он произнёс одними губами, но я услышала и почти повисла на руке спасителя.

– В сторону, – тихо приказал он, и окружившие меня воины отступили.

Мужчина помог мне подняться и провёл по живому коридору. Я едва волочила вмиг ставшие ватными ноги и, прижимаясь к единственному человеку, который желал мне помочь, с ужасом осматривалась.

Огромный зал был битком набит людьми: женщины в длинных платьях, на их спутниках облегающие брюки и удлинённые пиджаки... Фраки? Сюртуки? Пахло сладкими духами, пудрой и гарью от многочисленных свечей. Тяжёлые кованые канделябры украшали каждое из высоких узких окон. Каблуки моих новых туфель издавали громкий звук при каждом шаге по каменному полу. Похоже на закрытый бал в каком-нибудь английском замке.

Я хорошо знаю английский, иногда даже думаю на нём. Неудивительно, что я не сразу поняла, что ко мне обращаются не на русском... Это точно Великобритания!

Может, меня чем-то опоили на новогодней вечеринке, посадили в самолёт, а очнулась я уже здесь? Но кто меня привёз из аэропорта? Может, это костюмированная вечеринка? Очень хотелось поверить в то, что это чей-то дурацкий розыгрыш, но ноющая рана на шее и кровь на кружевах платья не давали сделать это.

Вдруг это одна из сект, внутри которых царили жестокие порядки? Если эти чокнутые прирежут меня, то даже местная полиция не станет искать невезучую туристку. Слышала, они не вмешиваются в дела таких «семейств». Государство в государстве!

Мужчина остановился, и я с опаской посмотрела на невероятно эффектную женщину в роскошных одеждах. Она была похожа на королеву! Утончённые черты, высокомерный взгляд карих глаз, вздёрнутый носик и маленькие губки, которые сейчас были сжаты в тонкую линию. Рядом с красавицей стоял седовласый мужчина, стать которого, как и меч в ножнах, выдавала воина или рыцаря.

– Почему вы не позволили Рэнду убить ведьму? – сжимая рукоять меча, с явным вызовом воскликнул он.

– Потому что эта женщина не ведьма, – спокойно ответил мой сопровождающий и перевёл взгляд на красавицу. – Сожалею, сейра Лонси, но я не могу исполнить обязательства, возложенные на меня Его Величеством.

– Что всё это значит, соэр Кендан? – вкрадчиво спросил невысокий худощавый мужчина в длинном белоснежном одеянии, поверх которого был накинут бархатный чёрный плащ. – Вы отказываетесь исполнить волю короля?

– Вы сами настояли на древнем ритуале, Ваше Святейшество. Неужели вы забыли, что он значит? Или вам напомнить, из какого я рода? Сколько лет прошло с тех пор, как вы в последний раз венчали наследника крови Древнейших?

Я услышала в его низком голосе нечто похожее на издёвку, а в уголках губ заметила тщательно скрываемую улыбку торжества. Кажется, этот мужчина не был рад предстоящему браку и моё появление сыграло ему на руку. Зато «Святейшество» был готов изрыгать молнии, если бы мог. Мужчина побледнел и, сцепив пальцы в кулаки, очень медленно произнёс:

– На что вы намекаете?

– Никаких намёков, – холодно возразил Кендан. – Вы поднесли дары к алтарю Древнейших и задали сакраментальный вопрос...

– Это же ерунда, Кендан! – неожиданно перебила его несостоявшаяся невеста. Голос у неё оказался неприятно высоким, почти визгливым. Возможно, девушка была на грани истерики, как я только что. – На каждой брачной церемонии приносят жертву драконьему камню и спрашивают, кто против этого брака. Так принято! И ни на одной из свадеб с неба не валились странные девицы!

– Вы слишком молоды, сейра Лонси, – мягко ответил ей мой спаситель, – чтобы присутствовать на подобном обряде. Впрочем, признаю, даже в то время такое случалось редко. Потому что никто не указывал потомкам драконов, на ком им жениться.

Эти слова породили тишину, которой невозможно было бы ожидать при таком скоплении народа. Кажется, гости даже дышать боялись. Да и я прижалась к Кендану, стараясь не обращать внимания, что многие мужчины вокруг нас схватились за мечи. Напряжение нарастало, и казалось, вот-вот разразится гроза...

Услышав тихий шуршащий смех, я даже не сразу поверила. Но Его Святейшество смеялся, и это разрядило обстановку. Казалось, окружающие выдохнули с облегчением. Я предположила, что главные здесь – Кендан и человек в чёрно-белом. И между ними скрытая битва, а остальные только для декораций...

Лишь я выбивалась из общей картины.

И как меня угораздило попасть сюда? Может, это похищение? Стукнули по голове и перевезли в ящике. А тут...

– Раз мой призыв сработал и вы обрели свою истинную пару, – вкрадчиво продолжил Его Святейшество, – то продолжим наш ритуал. Подведите невесту!

Мой спаситель подтолкнул меня, и я изумлённо оглянулась.

– Эй, вы что?..

Но Кендан приложил палец к губам, а затем выразительно провёл им по своей щеке. По моей спине пробежался холодок, и я прикусила губу.

– Па-па! – плаксиво вскрикнула Лонси, и личико её некрасиво исказилось. – Сделай что-нибудь!

– Если бы я мог, – нервно сжимая рукоять меча, процедил седовласый воин.

– Ваше имя, сейра!

Потребовалось несколько секунд, прежде чем я поняла, что этот вопрос был задан мне. Но ответить не успела – за меня это сделал «жених».

– Сейра Стенси.

– Согласны ли вы... – Слова священника пробивались ко мне будто сквозь вату. – Взять в мужья соэра Кендана Драко, быть с ним в болезни и здравии, в горе и в радости, любить и уважать его, пока смерть не разлучит вас?

В голове звенело, и хотелось верить, что всё это – фарс. Я посмотрела на своего спасителя и подумала, что он меня использует, чтобы избежать брака с этой визгливой красоткой. А значит, я ему тоже не нужна. После церемонии разойдёмся, как в море корабли. Не знаю, что это за место, но я выберусь из этой передраги! А брак... Наверняка он не имеет законной силы в моей стране.

Обдумав всё это, я решительно кивнула.

– Согласна.

Блестящее кольцо без каких-либо камней и украшений село на мой безымянный палец как влитое. Я надела такое же, но крупнее, своему мужу.

– Перед богами и людьми, – торжественно произнёс священник, – объявляю вас мужем и женой.

Лонси в сердцах топнула и, подхватив юбки, убежала в слезах. Гости расступались, пропуская её, некоторые даже посмеивались вслед. И мне очень не понравился тяжёлый взгляд, которым наградил нас её отец. Будто обещание. Чёрная метка. Смертельная обида. С этого дня моему спасителю лучше не ходить в одиночестве тёмными переулками...

А мне бы убраться отсюда как можно быстрее.

Я машинально оглянулась на Кендана и заметила, как дёрнулся уголок его чётко очерченных губ, а глаза сверкнули торжеством. По шее поползли мурашки. Ему всё это нравится?! Впрочем, меня дела секты не касаются. Я едва сдерживалась, чтобы не побежать, когда мы с новоявленным мужем шли по живому коридору и слушали пожелания гостей.

Но, стоило нам выйти из замка, я повернулась к Кендану.

– Спасибо вам. Можно попросить ваш телефон? Если его у вас нет... э-э, по идеологическим причинам, подскажите, где я могу позвонить. Мне нужно связаться с моими друзьями, чтобы выслали мне денег... – Я сжала ладонями гудящую голову. – Ох, я и предположить не могла, что превращусь в героя «Иронии судьбы»! Кстати, а сюда можно вызвать такси?

– Следуй за мной, жена, – холодно повелел мужчина и начал быстро спускаться по длинной веренице ступенек.

Внизу стояла карета, запряжённая четвёркой потрясающих гнедых. Явно дорогих и породистых. Точно, эти люди наверняка отказались от благ цивилизации. Желая жить ближе к природе, катаются на лошадях и не пользуются сотовой связью.

– Может, он сразу до аэропорта меня подвезёт? – шепнула я и поспешила следом за «мужем».

– В мой замок, – приказал Кендан вознице и открыл мне дверцу. – Садись.

Вздрагнув, я отступила и быстро огляделась.

– Но...

Перед замком, где нас только что поженили, раскинулись поля, за которыми темнел лес. Единственная дорога не была заасфальтирована, а по линии горизонта, как ни приглядывалась, я не заметила очертаний города. Значит, цивилизация очень далеко.

Идти пешком – не вариант. Отправиться в замок к «мужу» – тоже. Лучше уточнить у людей, которые работают на этих чудиков, как они добираются. А для этого мне нужно остаться.

Я осторожно спросила:

– Всё позади. Вас не заставляют жениться, мне никто не угрожает... Разве вы не отпустите меня?

– Разумеется, нет, – жёстко проговорил Кендан и, подхватив меня на руки, нетерпеливо засунул в карету. Уселся рядом и захлопнул дверцу. – Ты теперь моя жена. Трогай!

Глава 2

Ещё сутки назад я и подумать не могла, что снова стану чьей-то женой. Тогда я стояла на сцене, перед глазами мелькали цветные пятна – ничего невозможно было разглядеть от слёз счастья.

– Спасибо моим дорогим друзьям...

Мой голос звучал так громко, что звенело в ушах, – то ли колонки были близко, то ли я действительно была оглушена неожиданной победой. После годичного перерыва в творчестве я могла рассчитывать лишь на приз зрительских симпатий, и то потому, что наступал год дракона.

Но скульптура была создана вовсе не к этому событию.

Я начала работу над ней ровно через год после дня, когда рухнула моя жизнь. Распался брак, исчез человек, который был для меня целым миром. Счастье рассыпалось разноцветным конфетти. Всё, чего я достигла, потеряло свою ценность. Как в сказке, золото в руках превратилось в черепки...

Я думала, что не выстою. Боль от утраченных иллюзий и бесконечные преследования коллекторами измотали меня. В тот день, год назад, я была готова сдаться. Но в минуту отчаяния, когда я плакала на улице у новогодней ёлки, кто-то подарил мне печенье с предсказанием.

«Твою жизнь изменит дракон».

Прочитав строчку, я едва не впала в истерику. Мою жизнь уже растоптал дракон. Бывший муж был им по гороскопу. Может, предсказание о том, что он вернётся и исправит причинённое мне зло? Нет, ему на меня плевать. Это я за фиктивным браком увидела чувства. Романтичную дурочку использовали и

бросили умирать...

И тут что-то изменилось.

Ёлка оставалась такой же зелёной, украшающие её шары – блестящими, снег – колким, но мир стал как будто светлее. Когда все поднимали бокалы под бой курантов, я взяла в руки инструмент, к которому год не прикасалась.

Названа скульптура была не просто так.

Этот дракон стал моим возрождением. Он олицетворял меня. И в минуту триумфа будто ожил, расправил свои крылья. Под бурные аплодисменты мне вручили сверкающую хрустальными гранями статуэтку и золотистый конверт.

Чек на сумму, которая могла меня спасти.

Предсказание сбылось ровно через год.

Мою жизнь действительно изменил дракон!

Я спустилась по ступенькам со сцены и попала в объятия Наташи.

– Ты молодец, – шепнула подруга. – Семён Михайлович гордился бы тобой! Декан всем тебя ставил в пример, и вдруг ты всё бросила... Я так за тебя счастлива!

Затем меня стиснул в кольцо рук её парень.

– Не задирай нос, Стуся, – пророкотал он насмешливо. – В следующем году приз возьмёт моя Наташка, и мы поедем отдыхать на острова!

– Кто тебя с работы отпустит? – шутливо фыркнула я и высвободилась. – Пациентов-то скоро прибавится. Мне теперь работать незачем!

– Ты не уволишься, – добродушно хохотнул Вадик. – По своим девочкам скучать будешь...

И тут на нас надвинулась людская лавина, мне сунули в лицо микрофон, хорошо поставленный голос быстро произнёс:

– Констанция, это правда, что основная ваша работа не связана с творчеством?

– Правда, – приобняв меня за плечи, ответил мой коллега. – Благозенко – незаменимый специалист в своей области. Она лучший массажист в детском реабилитационном центре. Уверен, все её маленькие пациенты прилипли к телику и визжат на всю палату, узнав свою любимицу...

– Хотите что-нибудь сказать вашим подопечным, Констанция? – перебили его, микрофон почти коснулся моих губ.

Я не видела собеседника из-за слепящего прожектора, но это было не важно. Посмотрела в направлении, где, по моему мнению, должна быть камера, и улыбнулась.

– Два года назад мне пришлось продать мастерскую. Но год назад я вернулась к творчеству. Днём работала, а после дежурства возвращалась к дракону...

«Чтобы не ощущать себя одинокой неудачницей, которую обманули и бросили».

– ...Как бы ни устала, я бралась за стек и работала до тех пор, пока не засыпала с инструментом в руке.

– Вам было тяжело? – скороговоркой выпалил репортёр. – Почему вы не сдались?

– Из-за моих пациентов... – Губы мои задрожали. – Эти дети борются с болезнью и не отступают, даже если очень тяжело или больно. У них я научилась быть стойкой.

«Научилась заново жить».

– Эту награду... – Я подняла статуэтку. – Я передам в центр реабилитации, как и самого дракона...

– Но только после праздника, – перебили меня. Оттеснили в сторону, слух уловил быстрые чёткие слова: – Скульптура, которая получила гран-при, будет украшать банкетный зал крупнейшего торгового центра столицы. В праздничную ночь планируется торжественный банкет, куда приглашены самые...

Толпой нас отнесло от камер ещё дальше, и голос потонул в шуме.

– Кстати, ты пойдёшь на банкет? – с горящими глазами спросила Наташа. – Говорят, там будет только элита! Постарайся завести полезные знакомства, ведь теперь ты признанный скульптор!

– Ты же знаешь, я этого не умею и учиться не собираюсь, – пожала я плечами, и, когда она возмущённо топнула, продолжила: – Может, ты мне поможешь?

И, положив в сумочку статуэтку и конверт, медленно вынула три плотные карточки с золотистыми вензелями. Увидев приглашения, Наташа завизжала и бросилась меня обнимать.

– Вадик, подгони машину! – крикнула она своему парню. – Мы едем по магазинам... Зафеячим из нашей Золушки принцессу?

Я с улыбкой убрала приглашения обратно, заодно мельком глянув на телефон. Тринадцать пропущенных...

– Твоя тыква заедет кое-куда по дороге? – с мольбой посмотрела на друзей. – Мне совершенно необходимо оставить все беды в уходящем году!

– Запросто, – согласилась Наташа и, вцепившись в мою руку, нетерпеливо потянула меня к выходу. – Но сначала тратим деньги! Салон, бутики... Бриллианты!

– Всё ещё хочешь, чтобы она выиграла? – усаживаясь в машину, строго спросила я Вадика.

– Всё меньше и меньше, – серьёзно признался он.

– Эй! – возмутилась девушка, и мы, не выдержав, рассмеялись.

Улицы вечернего города были залиты светом так, что казалось, сейчас день. Витрины многочисленных магазинов сверкали праздничной иллюминацией, будто порталы в другие миры. Улицы казались живыми реками от невероятного скопления людей. Каждый спешил подготовиться к самой яркой ночи в году, чтобы шагнуть в лучшее будущее, наполненное желаниями и ожиданием счастья...

Я набрала номер, с которого получила уже двадцать один звонок.

– Я готова передать деньги, – перешла к делу сразу, как только с той стороны ответили на вызов. – Куда подъехать?

– Констанция Благозенко? – услышала мужской голос и дёрнула уголком рта. Будто сами не знают, кого мучают уже два года! – Я адвокат Зули Блягозенко, вашей двоюродной тётки. Вас оказалось непросто найти из-за изменённой буквы в фамилии рода. Но мне удалось. Правда, времени у меня осталось мало. Вы не отвечали на звонки... Скоро мой самолёт.

– Двоюродная тётка? – Я удивлённо переглянулась с притихшими друзьями. – Я не знала о ней. А в чём дело?

– Вы указаны в завещании, – коротко сообщил он. – Можете подъехать прямо сейчас, чтобы принять наследство? Это не займёт много времени.

Глава 3

– Во Стуське повалило! – Цепляясь за Вадика, Наташа с восторгом оглядывалась в огромном холле лучшей гостиницы столицы. – Сначала приз, теперь наследство...

– Завидуешь? – сузил глаза её парень.

– Дурак, я радуюсь, – шутливо стукнув его в плечо, надулась девушка.

– Да я знаю, – подмигнул он.

– Стуся, твой сослуживец опять надо мной издевается, – капризно пожаловалась подруга.

– Что тебе мешает ответить? – машинально отшутилась я и нажала на кнопку лифта.

Влюблённые обменивались шуточками всё время, пока мы не добрались до нужного номера. Я же перебирала в памяти всех родственников, гадая, не ошибся ли адвокат. Мои сомнения озвучила Наташа:

– Вы уверены, что нашли правильного человека? Хоть на одну букву, но фамилии всё же разные.

– Я искал не столько по фамилии, – пожав мне руку, улыбнулся невысокий полноватый мужчина и забавно наморщил свой короткий нос, – сколько по полученным от Зули данным вашего рода. Если вас смущает фамилия, вот копия заявления на изменение фамилии. – Он хитро прищурился. – Видимо, с буквой «я» фамилия казалась не столь благозвучной... А между тем она происходит от адыгейского слова блэгъожъ, которое означает «дракон».

Вздрогнув, я выронила ручку, которую мне вручили для подписи.

Дракон?!

Адвокат подал другую и, когда формальности остались позади, вручил мне обувную коробку. Наташа прыснула:

– Тётя оставила тебе свои любимые тапочки?

– В виде драконов, – поддакнул развеселившийся Вадик.

– Вам так весело, что кто-то ушёл из жизни? – Я строго посмотрела на них.

– Прости, – тут же повинулась Наташа. – Просто я ожидала несколько другого.

«Да я тоже».

Не показывая разочарования, я решила всё-таки открыть подарок от неизвестной родственницы. Она наняла людей разыскать меня, значит, то, что лежит в коробке, очень важно... Во всяком случае для неё. Хотелось отдать дань памяти этой женщине.

Приоткрыв крышку, я заглянула внутрь и заметила скромный бархатный мешочек. Подхватив его, развязала тонкие шнурки. На ладонь мне скользнул небольшой тяжёлый кулон без оправы. Я удержала его за шнурок, на котором тот был подвешен, и показала друзьям.

– И всё? – Наташа перевернула коробку. – Может, ты не заметила банковскую карту или ключ от ячейки хранения?

Она даже потрясла её, но там было пусто.

– Что же, моя работа закончена, – собирая документы, заявил адвокат. – Позвольте попрощаться. Я всё ещё надеюсь успеть на самолёт и попасть на семейное торжество!

– Счастливого пути, – пробормотала я, рассматривая сверкающие золотистые полосы на тёмном камне. – И... Спасибо!

– Что это за камень? – наклонилась Наташа. – На полудраг не похож. Поделочный? Никогда такого не видела.

– Жаль, что наследство такое незначительное, – подал голос Вадик и подбодрил: – Зато ты выиграла приз, и нас ждёт очумительная вечеринка!

– Точно! – подхватила Наташа и потянула меня к выходу. – У нас мало времени, Золушка. Принцы туфельками не сбиты, мыши не запряжены!

Поразмыслив, я надела кулон и, позволив камню скользнуть в декольте, поспешила за друзьями. Они правы – надо смотреть вперёд и радоваться тому, что есть. А у меня в руках – свобода!

Убедившись, что звонили мне не коллекторы, я сделала так, как собиралась с самого начала. Заехав в банк, оформила блиц-перевод, как и предыдущие, только на всю сумму долга. А потом были магазины, салоны и моя неугомонная подруга...

– Мы выжили! – Вадик перехватил бокал у официанта и вручил мне. – И даже не опоздали на вечеринку. Есть что отметить!

– Опять твои шуточки, – пихнула его Наташа и, кивнув на мою скульптуру, провозгласила: – За твою победу! Стуська, я так рада, что и тебе прилетел кусочек счастья. Чтоб Виктору икалось сейчас... Нет! Пусть он подавится чёрной икрой, которую этот гад наверняка ест столовыми ложками с тех пор, как бросил на тебя сумасшедшие долги. Он змей, а не дракон! Как ты вообще согласилась оформить на себя его сомнительную организацию?!

– Я не спрашивал, что именно тогда произошло, – осторожно вмешался Вадик. – Не хотел беречь рану. Но сейчас, когда всё позади, можете рассказать?

– Констанция вышла замуж за нашего сокурсника, чтобы спасти его от банкротства, – пояснила Наташа. – А тот исчез, бросив её на растерзание коллекторам...

Пока она рассказывала, мне пришло сообщение о погашении долга. Я показала его друзьям и объявила:

– С этой минуты я официально свободный человек!

– Ур-ра! – запрыгала от радости Наташа и, схватив меня за руку, показала на часы. – Осталось пять минут. Надо быстро сделать наш ритуал!

– Точно! – вспомнила я о традиции, которую мы соблюдали с самого первого курса. – Ритуал!

– Кого ловить? – деловито уточнил Вадик. – Младенцев не обещаю, но девственницу, возможно, найду! Во, вижу одну!

- Снегурочку? – приснула его девушка. – Боюсь тебя разочаровать, но это актёр. Переодетый парень!

- Да ладно?! – изумился он и показал на Деда Мороза. – А это – женщина?

- Судя по груди, которую даже борода скрыть не в силах, да, – рассмеялась подруга и поторопила меня: – Быстро, доставай бумажку.

- Какую? – удивился Вадик.

- Не важно, – отмахнулась Наташа. – Хоть купюру! Надо назначить её бедами, сжечь и пепел сдунуть на ёлку. Самое главное – успеть до боя курантов. Стуся, поторопись!

Я открыла крохотный клатч, в котором лежал лишь кошелёк. Купюр в последнем не обнаружилось. Вздохнула:

- Я всё потратила! А всё ты виновата... Платье подороже, туфли без скидки!

- Зато на тебя не оглядываются лишь старики с шейным остеохондрозом! – обиженно отозвалась подруга. – Оно того стоило!

- Может, у тебя есть деньги? – поинтересовалась я.

- Нет, – покачала она головой и сверкнула белозубой улыбкой. – Ведь я тоже красивая! Вадик?

- Я портмоне в машине оставил, – виновато оскалился тот.

- Что же делать? – глядя на большие настенные часы, в отчаянии простонала Наташа.

И тут я вспомнила о предсказании, которое носила в кошельке весь год. Выудив тонкую полоску, кивнула подруге, и она облегчённо выдохнула. Щёлкнула зажигалка, и мы втроём дунули на пепел, но внезапный порыв ветра распахнул окно, и сероватые хлопья коснулись моей скульптуры.

Раздался первый удар из двенадцати, и я зажмурилась. Быстро проговаривая про себя заветные желания, считала: пять... восемь... двенадцать!

Камень на моей груди внезапно стал горячим, и я распахнула глаза.

Глава 4

Ритуал, пепел, дракон, кулон.

«Твою жизнь изменит дракон».

Я проигрывала эти кадры в голове снова и снова, пока мы ехали в замок моего нового мужа.

А всё потому, что стоило нам сесть в карету, Кендан потребовал:

– Покажи рану.

– У вас есть аптечка? – Поморщившись, я дотронулась до шеи и заволновалась. – Надеюсь, швы не нужно будет накладывать... Ай!

Кожу будто опалило огнём, когда мужчина коснулся её кончиками пальцев. Тело сковало льдом, на глазах выступили слёзы, а сердце забилось так часто, что стало трудно дышать. Но всё это длилось лишь несколько мгновений, а потом мужчина отстранился.

Я судорожно втянула воздух в лёгкие и машинально прижала ладонь к месту, где только что жгло. Спросила хрипло:

– Что это? Шокер? Но зачем?

И внезапно поняла, что у меня больше ничего не болит. Погладила шею, но в месте, где меня порезали мечом, ощущалась лишь здоровая кожа. Ни следа от раны, даже царапины не было!

– Как?.. – только и сумела произнести, но замолчала, изумлённо глядя на руки мужчины.

По спине пробежались колкие мурашки, в животе будто скрутился моток колючей проволоки. Запястья мужчины словно покрывала...

– Это чешуя?! – шёпотом уточнила я, наблюдая, как тёмно-серые, с радужным отливом, чешуйки исчезают на глазах.

Через пару мгновений кожа Кендана снова стала обычной. Крупные ладони и длинные пальцы с удлинёнными ногтями. Красивые руки! Я снова коснулась исцелённой за мгновение шеи и деревянным голосом спросила:

– Кто вы?

– Твой муж, соэр Кендан Драко, – спокойно ответил мужчина. – Потомок рода Древнейших.

Ритуал, пепел, дракон, кулон.

«Твою жизнь изменит дракон».

Нет, мне не показалось – его кожа только что была покрыта настоящей чешуёй. И это никакой, мать его, не фокус. Это магия! Как и мгновенное исцеление моей раны.

Я вжалась спиной в мягкую спинку сидения и пролепетала в ужасе:

– Вы... дракон?

– Да, – сказал он таким будничным тоном, будто я поинтересовалась, есть ли у него планы на выходные.

Я же нервно хихикнула.

– Точно дракон?

- Нужны ещё доказательства? – приподнял он смоляную бровь.

- Нет, – слишком поспешно отозвалась я.

Мне не хотелось, чтобы человек вдруг стал огромным монстром. Зачем мне это? Я и так видела более чем достаточно, чтобы поверить. Сопоставить увиденное и услышанное. Кожа лица начала неметь, тело напряглось, как пружина...

Осознав, что уже долгое время сижу без движения, я принялась рассматривать одежду «мужа». У меня шок, нужно выходить из него самой, никто не поможет. В центре, когда подобная ситуация происходила с кем-то из детей, я первым делом старалась отвлечь внимание.

«Посмотри, у меня есть радуга в волосах? Ой, я забыла, сколько у меня пуговиц! Тебе не кажется, что халат стал розовым?»

Эти простые вопросы заставляли детей рассматривать меня, тем самым они отвлекались от травмирующей ситуации.

Кендана можно рассматривать целые сутки. Ткань его камзола очень необычной выделки. Что-то вроде жаккарда, но местами украшена сложной вышивкой. Пуговицы собраны из разноцветных камней, которые обрамлены серебристым металлом. Всё яркое и искрящееся, но нет ощущения цирка. Видно, что это очень дорогая одежда. Но странная...

Я с трудом вдохнула и пошевелила пальцами, которые казались высеченными из камня. Первый шок отступил, но мне ещё предстояло смириться с ужасающей реальностью.

Я попала в мир, где живут драконы. Где женщин, появляющихся из ниоткуда, называют ведьмами и убивают на месте. Где властвует монархия, а король соединяет судьбы одним приказом. Где нет лекарств, а лечат магией. И нет сети! Невозможно связаться с друзьями, успокоить, сказать, что со мной всё в порядке.

А со мной всё в порядке? Я только что вышла замуж за дракона!

Сжав пальцы, я задержала дыхание, чтобы не поддаться ещё одной панической атаке.

- Тебя укачало? - спросил Кендан. - Потерпи, скоро приедем.

- Почему? - выдохнула я.

- О чём ты? - бесстрастно отозвался он.

- Зачем я вам? - Я подалась вперёд. - Да, я видела, что та красотка вам не нужна. Но вы получили своё - избежали навязанного брака. Почему вы не отпустили меня?

- Тебе некуда идти.

Он не мигая посмотрел на меня, и я невольно поёжилась от пронизывающего взгляда.

- Ты из другого мира.

Сердце пропустило сразу несколько ударов, перед глазами на миг потемнело. Да, я и сама пришла к такому выводу, но шанс, что ошибаюсь, всё ещё оставался. А теперь он разлетелся вдребезги. Каким-то загадочным образом я переместилась в иное измерение, и меня едва не прикончили.

- Вы можете мне помочь? - с трудом сдерживая слёзы, прошептала я. - Вернуть обратно?

- Возможно.

Я всхлипнула и зажмурилась, чтобы не разрыдаться от маленькой подаренной мне надежды. Этот мужчина не только дракон. Он - маг! Я сама ощутила его силу, когда он исцелил мою рану. Болезненно, но быстро. Я согласна потерпеть, лишь бы возвратиться домой.

- Но сначала ты заплатишь за своё спасение.

Услышав это, я затаила дыхание. Медленно подняла голову и пытливо посмотрела на мужчину.

- Что вы хотите?

- Скоро узнаешь, - проговорил он и кивнул на окошко. - Приехали.

Я повернула голову и поражённо ахнула при виде огромного замка с десятком башен и шпилей, высокими стенами и множеством небольших построек вокруг. Будто огромный кит, около которого вьются мелкие рыбёшки - кто для защиты от хищников, а кто в надежде поживиться самому.

«Дом» Кендана был в несколько раз крупнее того здания, где нас венчали. Значит, дракону навязывали неравный брак? Девушка явно недотягивала до уровня своего жениха, неудивительно, что соэр Драко был против воли короля.

- Поздравляем! - раздался крик, и в окошко кареты влетело зерно.

Я едва успела отпрянуть.

- Соэр Кендан и сейра Лонси, долгих лет!

Крики множились, становились громче.

- Счастья! Любви! Здоровых детишек!

Карета замерла, и дверца распахнулась. Первым вышел Кендан и подал руку мне. Когда я, приподняв длинную юбку новогоднего платья, спустилась по короткой резной лестнице, наступила мёртвая тишина. Лишь раздался стук выпавшего из рук слуги ведра с рисом.

Голос мужа прозвучал громом:

- Моя жена, сейра Стенси Драко.

Глава 5

Некоторое время меня все разглядывали. Я тоже не оставалась в долгу. Обхватив руками обнажённые плечи, медленно переводила взгляд с одного на другого. Коричневых оттенков простая одежда, на ногах бесформенные сапоги или калоши... Сложно понять. Лица женщин без следа косметики, мужчины сплошь бородатые. Только Кендан тщательно выбрит.

Мне стало не по себе. Ощущая, как подступает очередная волна паники, я с усилием улыбнулась и выдавила из себя:

– Здравствуйте...

Это слово произвело эффект взорвавшейся бомбы. Поднялся шум, меня окружили плотным кольцом, а женщина с накрытым полотенцем подносом в руках выронила его и первой бросилась ко мне, не обращая внимания на покотившийся по земле каравай.

– Кразь всемогущий! Да вы же замёрзнете до смерти, наша дорогая сейра... – Сбросив с себя короткое стёганое пальто из грубой ткани, она стремительно укутала меня. И даже обняла для верности. – Простите, не запомнила ваше имя!

Почувствовав тепло, я вдруг осознала, что действительно сильно замёрзла. Возможно, не понимала этого от шока. Или же магия мужа защищала меня всю дорогу? Вспомнив о Кендане, я огляделась, но мужчины рядом уже не было.

– Стуся, – машинально ответила сердобольной женщине.

– Чудное имя, – пробурчал топчущийся рядом мужчина. Он пристально рассматривал меня, но скорее с благодушным интересом, чем враждебно. И всё же ощущался некий флёр неприязни. – И платье странное.

– Тебя не спросили! – отпихнула его та, что позаботилась обо мне. Женщина осторожно повела меня к зданию. – Идите скорее, сейра Стуся. Ох, как можно выходить на мороз в такой обуви? И где ваши чулки? Как вы сможете выносить дитя, если совершенно не заботитесь о своём здоровье?

Заметив её почти материнское волнение, я улыбнулась и попыталась успокоить разволновавшуюся женщину:

– Больше этого не повторится. Обещаю, я буду тепло одеваться.

– То-то же. – Казалось, она вздохнула с облегчением. – Теперь вы замужем, уважаемая сейра, и вам не нужно привлекать мужское внимание в ущерб себе. Проходите вот сюда... Садитесь поближе к камину! Ванна ещё не готова, вам придётся немного подождать. Скоро слуги нагреют воды, а потом я сопровожу вас в опочивальню сэра.

Она сняла с меня свою одежду и принялась тщательно закутывать меня в колючий плед, а я застыла в недоумении. С губ сорвалось:

– Разве я буду спать с Кенданом?

Женщина замерла, и я заметила, как щёки её тронул румянец. Она отвела взгляд и, взяв кочергу, зашуршала углями в разгорающемся камине.

– Разумеется, – услышала я, и сердце пропустило удар. – Где же ещё быть молодой сейре в первую брачную ночь?

«Только этого не хватало...» – пронеслось в мыслях.

Неужели Кендан воспользуется ситуацией, чтобы позабавиться с попаданкой? Вспомнились его слова о том, что мне некуда идти. Это действительно так, и ничего не попишешь. Мало того, что моя одежда совершенно не подходит для холодного времени года, так ещё и я сама не очень-то вписываюсь в этот странный мир. Что я буду делать? Как выживу?

Закрыв глаза, я медленно вдохнула и выдохнула, отгоняя страх. Мои девочки, с которыми я работала в центре реабилитации, точно бы не сдались. Каждая из них преодолела жуткую болезнь и отвоевала свою жизнь у старухи с косой. А они – дети! Неужели я, взрослая самостоятельная женщина, которая не сломалась даже после чудовищного предательства, опущу руки?

Не бывать этому.

Надо поговорить с Кенданом. Он показался мне разумным человеком. Не будет же мужчина применять силу?

«А магия?» – мелькнула устрашающая мысль.

Я отмела её и посмотрела на женщину, которая протягивала мне глиняную чашку. Судя по поднимающемуся пару, это чай.

– Осторожно, горячо, – предупредили меня.

Я приняла питьё и принялась. Судя по сладко-специевому аромату, больше похоже на глинтвейн.

– Спасибо.

– А она милая, – раздался тонкий голосок, и я наклонилась, чтобы рассмотреть худенькую девушку с подносом в тонких руках, которая стояла за моей заботливой помощницей. – Да, Элеви? Но гадюка Лонси красивее...

– Последи за языком, Книсска, – шикнула на неё старшая. – За такие словечки о благородной сейре тебя отстегают плетьюми!

У меня спина похолодела, и чашка заплясала в пальцах. Едва не обжегшись, я отставила её и опасно уточнила:

– И часто тут наказывают?

– Что вы, сейра Стуся... – начала было женщина, которую младшая назвала звучным именем Элеви.

– А вы своих слуг не бьёте? – снова смешалась Книсска.

«У меня их и нет».

– Иди проверь, готова ли ванна, – вытолкала Элеви любопытную девушку и, обернувшись, виновато улыбнулась. – Не злитесь на неё. Эта девчонка

совершенно не умеет молчать. Что на уме, то и на языке! За что ей часто влетало, в том числе и от сейры Лонси... О! Всё готово, сейра Стуся, прошу следовать за мной.

Греясь в тёплой воде, я думала о том, что девушка, которую отвергли перед алтарём, должно быть, не раз гостила в этом замке. А это значит, что она и в будущем может приезжать сюда. Вспомнив тяжёлый взгляд её отца, я поёжилась.

- Добавьте горячей воды! - велела Элеви и грозно сдвинула не знающие пинцета брови. - побыстрее, лентяйки!

- Спасибо, - поблагодарила я, расслабляясь в ароматной ванне.

В конце концов, зачем переживать заранее? Мои девочки, которым я делала восстановительный массаж, научили меня жить сегодня. Не беспокоясь о неизвестном завтра и отпуская ушедшее прошлое. Если человек искренне радуется текущему моменту, то даже злодейка-болезнь беспомощно отступает!

И я наслаждалась мимолётным «сейчас»... Меня вымыли мешочками с душистыми травами, одели в длинную сорочку из мягкой ткани, а сверху накинули тёплый стеганый халат из бордового бархата. Пока Книсска укладывала мои длинные волосы в причёску, я смотрела на своё отражение и кусала губы.

Как бы ни избегала думать о предстоящей ночи, мысли о ней прокрадывались в сознание и выбивали из искусственно созданного состояния покоя и уверенности. Волнение усилилось, когда меня проводили в покои соэра...

Что я ему скажу? Какие аргументы приведу? Как смогу убедить не трогать меня?

Глядя на большую кровать с пологом, я настороженно прислушивалась к тишине и готовилась дать отпор случайному мужу. Магу... Дракону!

Уловив уверенные шаги, которые становились всё громче, я задержала дыхание и медленно повернулась.

Глава 6

Когда дверь открылась и в комнату въехала коляска, на которой сидела девочка лет десяти-двенадцати, я не поверила своим глазам. Ребёнок приветливо улыбнулся мне и даже помахал рукой. А вот молодая женщина, которая толкала кресло на колёсах, царапнула неприязненным взглядом.

– Добрый вечер, сейра Стенси.

Голос её звучал вежливо и почти уважительно, но глаза, в которых плескалась злоба, не давали усомниться в истинном отношении этой дамы к моей скромной персоне.

– Добрый вечер, – машинально ответила я, гадая, что происходит.

– Это Амелота, – услышала я низкий голос Кендана. Мужчина вошёл в спальню следом за женщиной, что ввезла девочку. – Моя дочь. Спасибо, сейра Молари, ты свободна.

Та на миг скривилась в недовольной гримасе, но всё же присела, склонив голову, а затем вышла. Перед тем как закрыть дверь, снова наградила меня ненавидящим взглядом.

Может, она жаждала увидеть на месте супруги Кендана ту визгливую девицу? Они подруги? Или же влюблена в своего босса и ей претит сама мысль, что он женился? В любом случае с этой дамой стоит быть настороже.

– Сейра Стенси сегодня стала моей женой, – представил меня соэр.

Обернувшись, я улыбнулась Амелоте в ожидании, как та отреагирует на слова отца.

– Ты красивая. – Голос её звучал неестественно, будто каждое слово давалось ребёнку с трудом, но не враждебно. Тёмные, как у папы, глаза сияли восторгом, поэтому я не усомнилась в искренности девочки. – Надеюсь, мы подружимся.

- Уверена в этом, - растроганно ответила я.

Радость, которую я испытала при виде ребёнка, не омрачило и странное поведение сейры Молари. Если Кендан пришёл в свою спальню с ребёнком, значит, у него в планах нет требовать от меня исполнения супружеских обязанностей. А это главное!

- Сколько тебе лет? - поинтересовалась я у девочки.

- Одиннадцать, - отозвалась та и чуть наклонила голову набок, отчего её тёмные кудри покачнулись и заблестели в свете свечей. - А тебе?

- Двадцать пять, - призналась я.

- Так много!

Судя по расширившимся глазам ребёнка, мой ответ поверг её в изумление. Я не успела спросить, почему она так удивилась, потому что вмешался Кендан.

- Амелота больна, - сухо сообщил он.

Плечики девочки дрогнули, голова опустилась.

- Это печально, - огорчилась я.

Наступило напряжённое молчание, во время которого мужчина покосился на меня, будто ждал чего-то, а ребёнок пристально разглядывал свои руки. Я не знала, что сказать. Может, нужно спросить, чем она больна?

- Она не может ходить, - словно прочитав мои мысли, проговорил Кендан.

И снова замолчал, наблюдая за мной. Я растерянно посмотрела на девочку и прикоснулась к своей шее.

- Но... Разве вы не можете исцелить её?

– Увы, – сдержанно ответил он и, помолчав, добавил: – Но вы можете.

Амелота востропнулась при этих словах и глянула на меня с волнующей надеждой, я же опешила.

– Я?!

Кендан молча развернулся к двери и, открыв её, позвал:

– Мол!

Но в спальню вошла Элеви. Неуклюже присев, она внесла поднос, на котором блестел наполненный водой кувшин и белели аккуратно сложенные полотенца.

– Сейре Молари пришлось отлучиться по важному делу, – сообщила служанка. – Я отвезу Амелоту в детскую вместо неё, соэр.

– Хорошо.

Женщина приблизилась к небольшому резному столику и поставила на него свою ношу.

– Это для вас, сейра Стуся. Чтобы...

– Мою жену зовут сейра Стенси Драко, Элеви, – холодно перебил её Кендан. – Запомни это.

– Простите, соэр, – сжалась женщина и торопливо подошла к коляске. – Доброй ночи.

Когда она вывезла девочку и за ними закрылась дверь, я вопросительно оглянулась на мужчину.

– Как я могу исцелить вашу дочь? Чем она больна? Почему не может ходить?

– Неизвестно, – вздохнул он и, расстегнув пуговицы, скинул камзол прямо на пол.

Оставшись в рубашке и брюках, прошёл к изящному комоду на изогнутых ножках и взял сверкающий в свете свечей графин. Плеснув из него янтарной жидкости в пузатый бокал, уселся на кровати. Отхлебнул и прищурился, будто чего-то ждал от меня.

В тёмных глазах мужчины заворачивалось пламя, в уголках губ залегли жёсткие складки. Голос прозвучал глухо и чуть подрагивал, словно каждое слово причиняло Кендану нестерпимую боль:

– Неизвестная болезнь унесла жизнь её матери. Слабость, которая не проходила, вылилась в полное обездвиживание. Моя жена угасла, как пламя свечи. Я ничего не смог поделать. А потом это началось с Амелотой.

Он залпом опустошил бокал и швырнул его в угол. Я вздрогнула от звона бьющегося стекла и испуганно отступила. Но сердце моё сжалось при виде искреннего горя сильного мужчины, который не смог спасти любимого человека и сейчас вынужден наблюдать, как то же происходит с единственным родным существом.

– А что говорят врачи? – Я осеклась и помотала головой. Поправилась: – То есть... Вы обращались к лекарям? Девочка проходила какие-то курсы лечения? Принимала лекарства?

Он придавил меня тяжестью взгляда, и я поняла без слов, что Кендан сделал всё, что было в его силах. Возможно, даже больше этого. Поэтому и сообщил, что болезнь, которая забрала жизнь его супруги, – неизвестная.

– Я очень вам сочувствую, – поспешила заверить мужчину. – Но почему вы думаете, что я сумею вылечить девочку?

– Предсказание, – коротко ответил он.

Я нахмурилась.

– Простите... Что?

Он рывком поднялся и приблизился ко мне так стремительно, что я отшатнулась и врезалась спиной в стену. Кендан опёрся на неё одной рукой, пальцами другой обхватил мой подбородок и, нависая надо мной, чётко произнёс:

– Возрождение дракона! Ты произнесла это.

Дрожа, я смотрела мужчине в глаза.

– Н-не понимаю... При чём тут моя скульптура?

Мужчина отпустил мой подбородок, скользнув кончиками пальцев по моей шее, приподнял кулон и взвесил его на ладони. Добавил:

– Мне тебя предсказали. Исцелишь мою дочь – и я отпущу тебя.

Резко отстранившись, он оставил меня хватать ртом воздух, а сам принялся раздеваться.

– Поздно уже. Ложись!

Глава 7

Распахнув глаза, я резко села и сощурилась от яркого солнца. Первое, что сделала, – прижала руки к груди. Ощувив на себе не только сорочку, но и тёплый стёганый халат, выдохнула с некоторым облегчением и только после осмотрелась в спальне соэра.

Его вечернее «ложись!» прозвучало приказом, не требующим возражений, но я всё равно попыталась. Лепетала что-то о невероятном благородстве Кендана. Мол, такой порядочный мужчина не станет пользоваться шатким положением девушки, которой некуда деваться...

На что получила короткий ответ. Точнее жест. Соэр властно хлопнул по месту на кровати рядом с собой и, накинув на себя одно из двух покрывал, отвернулся. Но

я всё равно медлила, не доверяя мужчине, которого увидела первый раз в жизни. Но последовал последний, очень весомый аргумент:

- Поверьте, здесь гораздо удобнее и теплее, чем на полу.

Приближалась я к кровати медленно и осторожно, шаг за шагом, готовая в любой момент отпрыгнуть, как от гремучей змеи, но Кендан ни разу не пошевелился. Поэтому решилась рискнуть и прилечь на самый краешек. Минуты текли одна за другой, и слышала я лишь стук собственного беспокойного сердца, боясь даже закрыть глаза.

Но сама не заметила, как заснула. Поэтому утром пережила пару не самых приятных мгновений. Но Кендан на самом деле оказался благороден. Мало того, что он не тронул меня, так ещё и ушёл до того, как я проснулась.

Спустив ноги, я спрыгнула с высокой кровати и босиком подбежала к окну, в котором ярко золотились солнечные лучи. Двор замка будто был покрыт искрящимся серебром – ночью выпало много снега! Мужчины с широкими деревянными лопатами расчищали дорожки, и взлетающая над ними сверкающая белоснежная пыль напоминала новогодние конфетти.

Я потянулась всем телом и весело рассмеялась. Несмотря на то, что попала невесть куда, чуть не потеряла голову, скоропалительно вышла замуж и получила задание исцелить ребёнка от неизвестной болезни, чувствовала я себя великолепно. Настроение было таким хорошим, что казалось, я смогу решить любые проблемы.

Скрипнула дверь, и я стремительно развернулась.

- Уже проснулись?

В спальню вошла Элеви. Она снова была с подносом, на котором стояли чашка и тарелка с чем-то съестным. Внезапно ощутив голод, я сделала шаг, но замерла, потому что сама женщина остановилась перед столиком, на который вчера поставила кувшин и положила полотенца. Казалось, служанка раздумывает, как ей быть, и я решила помочь.

– Давайте я это подниму. – Взяла вчерашний поднос, который оказался совсем лёгким, будто внутри ничего не было. – А вы поставите завтрак.

Она подчинилась, но вместо того чтобы забрать у меня ношу, принялась озадаченно оглядываться.

– Ах, вот они где! – всплеснула руками и присела на корточки.

Я заглянула за столик и при виде мятых полотенец в алых пятнах крови застыла. По спине поползли мурашки. Что произошло?

Элеви аккуратно всё собрала и сложила, а потом взяла из моих рук поднос.

– Если понадобятся ещё полотенца, я принесу, – радостно заулыбалась она и, напевая что-то себе под нос, направилась к выходу.

И тут до меня дошло, что это было. Цапнув с тарелки круглое печенье, я села на кровать и, откусив, задумалась. Значит, для Кендана наш брак действительный. Он не только дал понять всей прислуге, кто в доме хозяйка, но и постарался инсценировать нашу первую брачную ночь.

Вспомнив, когда и как потеряла невинность, я рассмеялась.

Точно! Здесь наверняка хранят себя для брака. Поэтому дочь соэра посчитала меня старой...

Улыбка растаяла. Не очень приятно ощущать себя таковой. Впрочем, здесь я задерживаться не собиралась, поэтому мнение местных меня не трогало. Это Кендану стоит краснеть, что взял в жёны такую «старушку». А если бы узнали, что я не только не невинна, но и замужем успела побывать, так и вовсе бы закидали камнями.

Я обхватила себя руками, решив молчать обо всём, что было в моём мире. Пусть лучше плавают в своих фантазиях и считают меня засидевшейся в девках сейрой, которая внезапно понравилась их господину.

Но на самом деле вряд ли я привлекала Кендана. Проиграв в памяти «свадьбу», я дотронулась до кулона. Соэр согласился мне помочь, когда увидел украшение. Может, стоит спросить мужчину о нём? А ещё узнать побольше о загадочном предсказании. Может, я найду подсказки, как помочь ребёнку? И после вернуться домой...

Дом...

Что для меня значит это слово?

Сырой подвал, в котором удалось арендовать комнату после того, как пришлось продать всё, что имело маломальскую ценность? Продавленный диван, покосившийся шкаф и ящик с материалами для творчества. Вот и все мои пожитки.

Скульптура, которую оценили профессионалы? Так её завтра отвезут в центр реабилитации. Работа массажистом? Мне нравилось заниматься с детьми и получалось помогать им восстанавливаться, но я мечтала о большем. Деньги? Нет, они пошли на уплату долга. Друзья? Уверена, Наташа будет счастлива с Вадиком, невзирая на то, вернусь я или останусь в мире драконов навсегда.

Так есть ли у меня дом?

В спальню заглянула Амелота.

– Сейра Стенси, доброе утро!

Девочка шире раскрыла дверь и, сама поворачивая колёса, въехала в комнату.

Глава 8

Имя, которое дал мне Кендан, непривычно резало слух, но просить называть себя Констанцией или ласковым Стуся я не буду. Соэр дал понять, что не потерпит подобного обращения к его жене, незачем дёргать дракона за хвост.

Поэтому я улыбнулась девочке и позволила ей провести мне небольшую экскурсию по новому дому. Везла кресло туда, куда указывали, и внимательно смотрела по сторонам, чтобы больше не попадать впросак.

На самом деле я была счастлива появлению девочки, поскольку у меня назрел один весьма насущный вопрос. Честно говоря, меня смутил ответ Амелоты. Как и горшок с крышкой под кроватью. Всё-таки я попала в мир драконов и рассчитывала на некие магические удобства...

Увы, встреча с реальностью оказалась суровой.

Интересно, как долго мне придётся жить здесь?

– Трапезная наверху, – весело щебетала Амелота, когда я везла девочку по коридору. – Но я не люблю там есть. Лучше покажу тебе столовую слуг...

К слову, таковых здесь было предостаточно. Мимо нас то и дело кто-то пробежал, торопясь исполнить поручение или работу. Но каждый, завидев Амелоту, на пару секунд останавливался. Женщины приседали, мужчины кланялись. Я улыбалась в ответ и кивала, пока не заняла шея.

Присмотревшись к девочке, я поняла, что обращать внимание на слуг необязательно, во всяком случае Амелота их даже взглядом не удостоила, но при этом оставалась улыбчивой и добродушной, без намёка на высокомерие. И окружающие принимали игнорирование как данность. А вот мои улыбки их явно нервировали...

Придётся научиться тому, как правильно должна себя вести сейра.

– Доброе утро! – возвестила Амелота, когда мы оказались в большой зале, посреди которой белел монументальный стол.

Он разделял помещение на две зоны. С одной стороны за ним сидели люди, и кто-то торопливо поглощал завтрак, а другие беседовали. С другой стороны суетились повара и их помощники, а столешница использовалась и как подставка для больших тяжёлых сковород и котлов, и как доска для нарезки, и как поверхность для раскатки теста.

Духоту здесь наполняли ароматы специй, запах жареных овощей и свежей выпечки.

На возглас Амелоты почти никто не отреагировал, и это мне понравилось. Впервые я не стала центром внимания. Каждый из присутствующих был занят собой или соседом, а толкучка не позволяла быстро понять, кто перед тобой: знатный человек или слуга.

Девочка махнула, показывая, куда двигаться, и я подвезла коляску к столу.

– Молари! – воскликнула Амелота. – Вот ты где!

Я вздрогнула, вспомнив, как эта дама накануне сверлила меня ненавидящим взглядом. Осмотревшись, заметила неподалёку женщину, которая вчера привезла девочку в спальню сэра. Плотные сжатые губы придавали её лицу злое выражение, а тёмно-бордовый оттенок платья добавлял болезненной бледности.

Молари подняла голову, но посмотрела не на воспитанницу, а на меня, и я невольно попятилась. Покрасневшие глаза выдавали бессонную ночь, проведённую в слезах, но хуже было видеть в них отчаянную решимость. Уверена, будь эта женщина сейчас в шаге от меня и окажись в её руке нож, я получила бы смертельную рану.

Передёрнув плечами, я попыталась беззаботно улыбнуться.

«Я здесь ненадолго», – напомнила себе.

Когда уголки моих губ дрогнули, Молари отшатнулась, будто получила пощёчину. Вскочив, она метнулась к выходу так стремительно, что сбила худенькую служанку. Та уронила поднос, раздался вскрик и звон бьющейся посуды. Один из осколков оставил небольшую царапину на тыльной стороне ладони девочки. Но Амелота даже не заметила этого.

– Конни, ты в порядке? – забеспокоилась она.

А вот служанка явно увидела, что случилось.

– Простите, юная сейра. – Вскочив, молодая девушка несколько раз поклонилась девочке. – Я такая неуклюжая!

Она нервно сжимала подол коричневого платья, и я заметила быстро расплзающееся по ткани тёмное пятно.

– Конни, ты снова устроила погром?

Перед нами появился плотный мужчина ростом не менее двух метров. Он огладил белоснежный передник, обтягивающий выступающий живот, и нахмурился. Но, заметив Амелоту, тут же стушевался. А когда его взгляд упал на царапину, то повар побелел лицом и пророкотал:

– Сейра, это ужасно... Конни будет строго наказана!

При этих словах девушка задрожала всем своим худеньким тельцем и втянула голову в плечи. У меня кольнуло в груди при виде её беззвучного ужаса. Не знаю, как здесь наказывают, да это и не важно. Девушка не пострадает.

– Она не виновата, – вступилась я за насмерть перепуганную служанку. – Её толкнула сейра Молари, а Конни сама пострадала. Смотрите!

Я шагнула к девушке и, взяв её руку, показала порез на ладони.

А вот тут наступила тишина, лишь загремела по полу металлическая крышка от кастрюли.

– Молодая хозяйка, – слышались вокруг шепотки. – Сейра Стенси Драко. Жена Кендана...

На Конни все посмотрели как на смертницу. Некоторые слуги даже отошли подальше, словно она прокажённая. Сама девушка в ужасе вытаращилась на меня.

– Умоляю, сейра... Отпустите...

Не ожидая её отчаяния, я разжала пальцы, и девушка упала на колени.

- Пощадите!

- Что такое? - в полном недоумении прошептала я.

- Моя дорогая. - От низкого голоса Кендана по коже побежали мурашки. - Ты действительно видела, что это сделала сейра Молари?

Я собиралась повернуться и подтвердить свои слова, но Конни вцепилась в мою руку и молча покачала головой, в огромных от ужаса глазах девушки стояла такая мольба, что я растерялась.

Неужели придётся промолчать?

Глава 9

Пока Элеви провожала меня в спальню, я едва не закипала от возмущения.

Надо было сказать ему! И почему я поддалась отчаянной молчаливой мольбе девушки и ответила «нет»? В тот же миг двое здоровых верзил куда-то увели Конни, а Кендан подхватил дочь на руки и под аккомпанемент печатных шагов, звенящих в мёртвой тишине, унёс из столовой.

- Что с ней будет? - спросила у своей провожатой.

- Не переживайте, сейра, - нервно улыбнулась женщина. - Соэр исцелит Амелоту, ранка совсем небольшая...

- Я не о царапине девочки, - вздохнула я. - Это дело одного пластыря. Что сделают с Конни?

- Она заплатит за свою оплошность, - слишком спокойно ответила Элеви.

– Выпорют? Посадят на хлеб и воду? – настойчиво допытывалась я. – Что же это? Девочка была так напугана, а ей даже рану не обработали!

– Не волнуйтесь так, сейра, – немного озадаченно проговорила та. – Это же простая служанка.

Я поверить не могла, что услышала это. Простая служанка? Она что, теперь не человек? Несчастливая истекала кровью так, что запачкала платье и пол, но внимание всех было приковано к одной крохотной царапине дочери хозяина.

Приняв решение, я резко развернулась.

– Отведите меня к Конни!

– Соэр будет недоволен. – Элеви огорчённо покачала головой. – Он приказал проводить вас в спальню.

От мелькнувшей мысли по спине прокатилась волна холода.

– Вы же не запрёте меня?

– Прошу вас, – низко поклонилась женщина, – подождите вашего мужа. Он скоро придёт.

И торопливо покинула комнату. Скрип, который послышался сразу после того, как дверь закрылась, дал мне предельно ясный ответ.

– Простите, сейра, – донёсся глухой женский голос.

Обманщица!

Я минуту постояла, невидяще глядя на дверь и прокручивая в памяти всё, что случилось в столовой. Людей – как в метро в час пик, гудящие разговоры и Амелота, которая была там как рыба в воде.

Но всё изменилось в один миг.

Одна маленькая царапинка, а все перепугались до колик. А взгляд Кендана едва не придавил меня к полу.

– Понятно, что отец переживает за дочь, но такая реакция уже перебор, – проворчала я, всё же приближаясь к двери. Та действительно оказалась заперта. – Что за чёрт? Сам же просил дочку исцелить...

И застыла на месте, пригвождённая ужасным предположением. А что, если у девочки несвёртываемость крови или склонность к заражению? При таких заболеваниях даже незначительная ранка может стать смертельной. А здесь нет скорой помощи и реанимации.

Если догадка верна, то судьба служанки действительно незавидна. Но девушка так умоляла не говорить о Молари... Чем же молодая женщина так напугала Конни, что та готова взять на себя вину и получить наказание, лишь бы не выдавать сейру?

Мучаясь, я всё сильнее переживала и за служанку, и за дочь соэра. Надо выяснить, что с обеими!

Я подёргала ручку двери.

– Эй, там есть кто-нибудь?

Не могла я сидеть на месте и ждать, когда Кендан соизволит вернуться и объяснить, что происходит. Надо немедленно поговорить с этим человеком и выяснить всё, что касается болезни девочки. И попросить мужчину простить Конни. А ещё расспросить про Молари. Кто эта женщина? Не похожа на служанку, и обращаются к ней как к благородной.

Я ударила кулаком по двери.

– Если немедленно не отопрёте, то я...

Замолчала, не зная, чем напугать слуг. И есть ли они с той стороны. Лишь надеялась, что меня кто-то слышит. Подождала минутку и предприняла новую попытку. Но всё было тщетно.

Я выглянула в окно и убедилась, что через него не вылезть... если мне дороги руки и ноги. Но всё равно распахнула его и закричала:

- Пожар! Помогите!

Поперхнулась морозным воздухом и, торопливо закрыв створки, быстро подбежала к кровати. Закутавшись в покрывало, старалась не обращать внимания на пропитавший его мускусный аромат. Дрожа, напряжённо думала, что предпринять дальше.

Догадываясь, что Кендан злится на меня, потому и приказал запереть, надеялась, что мужчина всё же вернётся, и тогда мы поговорим.

- Так он представляет лечение своей дочери? - недовольно проворчала я. - Как это делать, сидя в спальне? Усилим мысли? Я не экстрасенс! Ох, надеюсь, с девочкой всё в порядке... И с Конни. Как жестоко оставлять меня в неведении и заставлять мучиться чувством вины. Может, с ними всё нормально, а я придумала все эти ужасы?

Стараясь поддерживать оптимистичный настрой, я продумывала нашу беседу с созром, репетируя её вслух. Через некоторое время почувяла голод и доела завтрак, который утром приносила Элеви. Воды хватило только до вечера. Я с тоской посмотрела на черноту за окном и с чувством прокляла Кендана и этот мир, где мужчины творят, что им вздумается.

Боролась со сном, желая высказать все претензии в лицо своему мужу. Да, мы поженились, но это не значит, что я рабыня. У меня тоже есть права!

Хм. Стоит составить брачный договор. За неимением бумаги и ручки, я мысленно представила все пункты будущего документа...

А проснувшись утром, первым делом посмотрела на сторону, где вчера спал Кендан. Покрывало осталось нетронутым. Муж не приходил.

Соскользнув с кровати, я застонала и сжала гудящую от боли голову. Во рту было сухо, и жутко хотелось пить, но в кувшине не осталось ни капли. Шатаясь, я с трудом побрела к двери, чтобы постучать. Перед глазами всё плыло, колени

подкашивались. Что со мной? Неужели это последствия стресса?

Запнувшись на ровном месте, я схватилась за ручку, чтобы не упасть, и дверь поддалась. Собравшись с силами, я вышла в коридор, в котором туда-сюда сновали слуги. Всё было как вчера, но я будто ощутила неуловимую перемену.

Мужчины кланялись, но при этом прятали ухмылки. Женщины приседали и смущённо отводили взгляды, а некоторые смотрели с сочувствием.

Что происходит?

Если из-за вчерашнего инцидента Кендан решил развестись, я только порадуюсь, вернул бы домой.

Глава 10

Я собиралась найти Кендана и серьёзно поговорить, но, расспросив слуг, узнала, что созра в замке нет. Он уехал по своим делам, и это разозлило меня ещё сильнее. Видимо, для этого мужчины человеческая жизнь ничего не значит. Провинилась служанка? Выпороть! По его мнению, молодая жена совершила проступок? Посадить под замок!

Что за варварство!

Если я действительно могу помочь девочке, этот человек не должен себя так вести. Или он решил, что я – бессловесная кукла? Меня жестокая судьба научила драться! Когда Виктор ускользнул от кредиторов, подсунув вместо себя слабую добычу коллекторам, мне пришлось быстро освоить науку выживания.

Да, я растерялась, когда попала в другой мир. Испугалась, ощутив у горла лезвие меча. Согласилась на брак, чтобы получить отсрочку и понять, что происходит и как я могу выбраться из невероятной ловушки судьбы.

Но это не значит, что я безропотно приму на себя роль жертвы.

Договорилась с коллекторами – и с властным мужем найду общий язык.

А сейчас, раз его унесло неизвестно куда и насколько, я узнаю, где Конни и что сделали с бедной девушкой.

Полная решимости, я осторожно спустилась по каменной лестнице и, цепляясь за перила, подумала, что нужно поесть. Я должна быть сильной и уверенной, чтобы осуществить все свои планы. Не обращая внимания на поклоны в лицо и перешёптывания за спиной, направилась в общую столовую.

Цапнув с тарелки булочку, внимательно осмотрела собравшихся. Сегодня моё появление не осталось незамеченным. Женщины уже привычно прятали взгляды, мужчины – ухмылки. Все принялись делать вид, что основательно заняты своими делами.

Ясно. Молодая хозяйка в первый же день потеряла авторитет.

Ничего, вернём. И пусть у меня нет опыта руководства большим коллективом.

Научусь!

Я заметила высокого мужчину с выступающим животом и направилась напрямик к нему. Именно этот человек вчера пообещал Конни кары небесные. Значит, знает, где девушка сейчас.

Повар, пренебрежительно покосившись на меня, направился в другую сторону и повысил голос:

– А ну пошевеливайтесь, бездельники! Не видите, что сейре самой пришлось спускаться за завтраком?

– Но вы сказали приготовить только для Молари и...

– Цыц! – гаркнул толстяк на невысокого коренастого юношу. – Бегом на конюшню!

Всю вальяжность с лица повара будто ветром сдуло, но наглец и не думал поворачиваться ко мне, нервно насвистывая незатейливую мелодию.

Я же мысленно потёрла ладони.

Значит, это заговор слуг. Ах так?

Обошла стол с другой стороны и, схватив мужчину за рукав, бесцеремонно развернула к себе. Судя по вытаращенным глазам, повар совершенно не ожидал от нежной запуганной молодой жены грозного хозяина подобного поведения. Даже заикаться начал.

– Ч-что вам угодно, сейра Стенси?

– Хочу видеть Конни, – негромко, но твёрдо сказала я.

Именно такой тон и способ общения я выработала, заплатив за опыт проведёнными в жутком страхе бессонными ночами. Кричать на коллекторов бесполезно, это их только разозлит. Молить небезопасно – почуяв страх, они, будто дикие волки, набросятся на беспомощную жертву. Самое правильное – спокойно и чётко давать понять, на что ты готова. Быть гибкой в обсуждении, но при этом до конца отстаивать свою позицию. Поэтому я добавила тем же непререкаемым тоном:

– Немедленно.

На миг его лицо приобрело обеспокоенное выражение, но мужчина скривился и бросил:

– Зачем она вам?

Я дёрнула уголком рта. Фи, как невежливо! Да он бросает вызов боссу? Это всё равно как если бы повар из столовой центра проигнорировал приказ директора. Как бы поступил на моём месте Пётр Григорьевич? Я уважала этого мужчину за грамотное руководство, поэтому посмотрела громиле в глаза и, не меняя голоса, спросила:

– Как тебя зовут?

Тот снова стусевался, но тут же встрепенулся и пробурчал:

– Кауд, сейра.

– Давно ты здесь работаешь, Кауд? – приподняла я бровь.

– С того самого дня, как научился готовить, – самодовольно хмыкнул он и огладил живот. – Почитай лет двадцать...

– Хочешь и дальше готовить для соэра? – перебив, вкрадчиво поинтересовалась я.

Мужчина спал с лица, и, не давая Кауду опомниться и придумать ответ, я чуть повысила голос:

– Тогда делай, что я велю. – Повторила для верности: – Я хочу видеть Конни. Немедленно!

И, отвернувшись, столкнулась взглядом с Молари. Молодая женщина только-только ввезла в столовую коляску, на которой сидела печальная Амелота. Я сразу же обратила внимание, что рука девочки не перевязана, а на коже ни следа царапины. Облегчённо выдохнув, чертыхнулась про себя.

«Кендан вёл себя так, будто я собственноручно и нарочно поранила его дочь!»

– Что здесь происходит?

Голос Молари отвлек меня от неприятных мыслей о муже.

Я подняла взгляд и отметила, что сегодня женщина выглядела исключительно хорошо. Персиковый оттенок платья делал Молари визуально моложе и свежее, сложная причёска была украшена обманчиво скромными цветочками в тон наряда. Кажется, заколки были выполнены из золота и драгоценных камней. Но больше всего поражал нежный румянец и радостный блеск карих глаз.

Женщина так и излучала счастье и довольство жизнью.

Я поджала губы, догадываясь, почему Молари считала себя хозяйкой замка Драко. Ясно, отчего она так расстроилась, когда в покоях соэра нашли окровавленные полотенца, а что послужило для хорошего настроения сейчас.

Мужчина потерял в моих глазах ещё несколько очков, и даже благодарность за спасение почти испарилась. Кендан вступился за перепуганную попаданку лишь потому, что она оказалась ему полезной. Помогла избежать навязанного брака и, возможно, подходит под некое предсказание.

Решили, что я буду удобной и послушной женой для вида, соэр?

Ошибаетесь.

Глава 11

«Не лопни от счастья, дорогая, – ехидно подумала я. – Сейчас я добавлю в бочку мёда половник-другой самого отборного дёгтя».

Посмотрела Молари прямо в глаза и удивлённо приподняла бровь.

– Почему вас интересует, что происходит в моём замке?

Моим голосом можно было замораживать воду, и, судя по опустившимся уголкам губ любовницы Кендана, мой удар достиг цели. В столовой внезапно стало очень тихо, даже было слышно, как где-то жужжит одинокая муха.

Я обернулась к повару и сурово уточнила:

– Ты ещё здесь?

Мужчина даже попятился, а я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Не стоило расслабляться, ведь битва за место хозяйки ещё только начата. Когда верзила

быстро удалился, я снова посмотрела на соперницу.

Молари, судя по решительному виду, уже оправилась от первого удара и была готова дать сдачи. Вот только кто ей это позволит?

Второе правило общения с коллекторами: выясни, кто перед тобой на самом деле. Не поддавайся на угрозы. Зачастую мы боимся пешек, которые на самом деле ничего не решают.

– Вчера вы выглядели больной, – улыбнулась я и шагнула к женщине. – Поэтому я отложила наше знакомство. Теперь вы выглядите вполне здоровой, чтобы представиться как положено. Кто вы, сейра Молари? Какую работу выполняете в замке моего мужа?

Молодая женщина поперхнулась заготовленной фразой, которую мне не суждено было услышать, и, закашлявшись, вцепилась в кресло Амелоты с такой силой, что побелели пальцы.

– Сейра присматривает за мной, – подала голос девочка.

– То есть... – победно прищурилась я, не отрывая пронизывающего взгляда от Молари. – Вы работаете няней? Или сиделкой?

Женщина перестала кашлять и, гордо выпрямившись, бросила на меня оскорблённый взгляд.

«О, дорогая, это только начало», – пообещала я и сделала ещё шаг.

Слуги передо мною расступались, освобождая путь к сопернице. Заметив, что Молари вдохнула, я быстро произнесла:

– В таком случае вы неважно справляетесь со своими обязанностями. Толкнуть служанку прямо на подопечную, которая не может защититься? Это, по-вашему, забота о прикованной к креслу девочке?

А вот теперь Молари побледнела. Да так, что я всерьёз забеспокоилась, что женщина вот-вот грохнется в обморок. А это в мои планы не входило, поэтому я

поторопилась поставить точку, обозначив, кто здесь босс.

Третье правило: как только завладел вниманием коллектора, то сразу приступай к делу. Излагай свою позицию чётко, ясно и кратко.

– Вернитесь к себе и запишите обязанности, которые исполняли, пока в замке не было хозяйки. Я пересмотрю их, взяв часть на себя. Или полностью устранив, поскольку и сама смогу позаботиться о своей приёмной дочери.

На покрасневшую от негодования Молари приятно было посмотреть. Но женщина не собиралась сдаваться. Наконец получив возможность вставить хоть слово, она процедила:

– Только соэр Кендан может уволить меня!

Я спрятала ухмылку. Соперница понимала, что победа за мной, потому и выложила свой главный козырь, напомнив всем присутствующим о связи с их хозяином.

Приблизившись, я с усилием отодрала её руки от коляски и мило улыбнулась.

– Всё меняется, моя дорогая.

Повернувшись, повезла девочку к столу.

– Амелота, ты уже поела? Не составишь мне компанию за завтраком?

– Хочу пить, – призналась девочка и несмело подняла голову.

Заметив её виноватый взгляд, я на миг опешила, но тут услышала дрожащий девичий голосок:

– Вы звали меня, сейра Стенси?

Оглянувшись, я увидела Конни, и в груди похолодело.

Девушка выглядела ужасно! В волосах палочки соломы, платье измято, рука обёрнута грязной тряпкой, глаза красны, губы искусаны, будто служанка сдерживала крики.

Что с ней сделали?

Я подняла взгляд на топчущегося за девушкой повара, и тот, без слов поняв моё состояние, принялся оправдываться:

– Вы приказали немедленно, поэтому я не позволил девчонке умыться и причесаться.

У меня сердце заболело: ну и порядки здесь! Подавив желание огреть верзилу первой попавшейся сковородкой, я как можно спокойнее произнесла:

– Приведи себя в порядок и ступай ко мне.

Глаза Конни расширились, в них отразилось непонимание, бескровные губы шевельнулись, будто она хотела спросить зачем, но не смела. Я пояснила громко, чтобы слышали все:

– С этого дня ты будешь моей личной служанкой.

Поднялся шум, и вперёд выступила девушка, которая вчера расчёсывала меня.

– Но соэр приказал ухаживать за вами мне и Элеви! – обиженно воскликнула она.

– Правда? – насмешливо посмотрела я на служанку. – И где ты была вчера? Почему не принесла обед и ужин? А утром где пропадала? Я что, сама должна делать себе причёску?

Я не повышала голоса, но с каждым словом девушка становилась бледнее и отшатывалась, будто в неё выпускали пули.

– Так мне приказали! – не выдержала она, но, глянув в сторону мрачной Молари, осеклась и, прижав ладонь к губам, стремительно выбежала из столовой.

Шепотки слуг переросли в споры и обсуждения разворачивающейся перед ними словесной битвы. Были ли для них секретом интриги Молари, я не могла утверждать. Но то, что авторитет любовницы соэра в эту минуту покачнулся, знала наверняка.

Не глядя на соперницу, я обратилась к Конни:

– А ты чьи приказы будешь слушать?

– Только ваши, сейра! – с чувством поклялась девушка и упала на колени. – Спасибо... Я и не мечтала...

Она едва не задыхалась от неожиданно свалившегося на неё счастья, я же незаметно покосилась на Молари. Та тоже с трудом дышала, лицо женщины то белело, то краснело, губы превратились в тонкую линию, изящные пальцы холёных рук сжались в кулаки.

Нечего сказать, детка?

Шах и мат!

Глава 12

Адреналин бурлил в крови, я искренне радовалась своей маленькой победе. Конечно, я понимала Молари, которая считала себя тут главной после любовника и была не рада делить его с кем-то. И всё равно, что Кендан мне не нужен. Я больше никому не позволю делать из меня жертву!

Я везла девочку в её комнату, чтобы поговорить хотя бы с дочкой, раз отец сбежал. А именно так я расценила исчезновение соэра. Возможно, любовница устроила ему вчера скандал, который закончился бурным примирением, как это часто бывает в подобных парах. А потом мужчина решил удалиться с поля боя.

Мол, пусть девочки сами разбираются. Так говорил Виктор, когда студентки дрались из-за него, выясняя отношения. Я не разделяла мнения друга, но

принимала его, ведь была тайно влюблена в самого красивого парня нашего потока ещё с первого курса. Это потом, когда он сбежал, поняла, что это банальная трусость.

И Кендан такой же ходок, как и мой бывший муж!

Неужели у меня судьба такая – выходить замуж за тех, кто использует женщин как игрушки и как щиты от проблем?

Когда мы с Амелотой остались наедине, я тщательно закрыла дверь, чтобы нас никто не подслушал. Уже поняла, что служанки в замке до смерти боялись Молари и во всём её слушались. Я выиграла бой, но битва ещё впереди. Что предпримет проигравшая сторона? Надо быть готовой ко всему.

Но это потом, а сейчас я хотела узнать у дочери соэра, что же с ней приключилось.

Подвезла кресло к окну, за которым в прозрачном воздухе кружились снежинки. Поставила напротив Амелоты стул и, устроившись, внимательно посмотрела на бледное лицо девочки.

– Наверное, тебе грустно потому, что рядом с твоим папой теперь другая женщина, – стараясь, чтобы голос мой звучал мягко, начала я. – Может, ты боишься, что он будет любить тебя меньше?

Она подняла голову, и в этот момент облака в небе расступились и солнечный луч посеребрил снежинки, словно превратив их в маленькие парящие звёздочки.

– Как красиво, – печально улыбнулась Амелота. – Я люблю зиму. Самые счастливые воспоминания связаны с этим временем года. Я каталась на санках, а мама смотрела на меня и улыбалась. Она не могла играть со мной, потому что была прикована к креслу... Как я теперь.

Она смотрела мне в глаза, не мигая, а я молча ждала, понимая, как нелегко девочке говорить нечто сокровенное чужому, по сути, человеку. Так и мои девочки в реабилитационном центре раскрывались не сразу. Некоторые с первой минуты относились враждебно, но я знала: это защитная реакция. Чем больше

замкнут ребёнок, тем сильнее мучающая его боль.

Амелота не проигнорировала мой вопрос, а ответила на него, но по-своему. Это как тест на доверие. Если я пройду, то, возможно, мы подружимся.

– Никто и никогда не заменит маму, – тихо ответила я, и глаза девочки наполнились слезами. – Но я действительно хочу, чтобы мы стали ближе. Позволь мне попробовать, Амелота...

– Почему ты вышла замуж за папу? – неожиданно перебила девочка.

И я изумлённо застыла, услышав в её голосе звенящую злость. Будто плотину прорвало! Амелота подалась ко мне и, сжав пальцы в кулаки, сузила глаза.

– Молари сказала, что тебе нужны наши деньги. Что ты его не любишь! Это так?

– Молари сказала? – переспросила я.

Так вот в чём причина! И верно... Могла бы и сама догадаться. Ведь вчера девочка встретила меня с искренней улыбкой, а с утра была мрачнее тучи.

«Вот же стерва! – покачала я головой. – Не гнушается и через больного ребёнка действовать!»

Мой жест Амелота истолковала как отрицательный ответ.

– Но ты нищая! – едва не плача, выпалила она. – Молари узнала у слуг, что у тебя и вещей с собой не было. Приехала без шубки... И даже без нижнего платья!

– Хм, – задумалась я.

Да, с точки зрения местных, моё появление выглядит не очень достойно. И Молари не постеснялась выставить соперницу охотницей за деньгами. Пока я вела войну при всех, любовница плела интриги за моей спиной.

И добилась цели.

Как же успокоить девочку? Из своего опыта общения с детьми я вынесла одно: не знаешь, что ответить, – скажи правду.

– Да, ты права. Я небогата. Нет даже шубки...

«Даже в моём мире её не было, – хмыкнув, вспомнила я. – Впервые я смогла позволить себе хорошие вещи только после получения приза за победу на выставке. Поэтому всё, что имела, было в момент попадания на мне».

– Но вышла замуж я по другой причине. Это секрет, но я скажу тебе. Хочешь?

Амелота затаила дыхание, и я не сдержала улыбки. Не будь у девочки сомнений в словах Молари, шанса объясниться я бы не получила. А значит, есть возможность наладить отношения с дочерью соэра.

– Я обещала твоему отцу исцелить тебя от болезни, – мягко сообщила ей. – Как только у меня это получится, я исчезну из вашей жизни.

Открывать всю правду не стала – зачем травмировать ребёнка? Парой фраз я дала понять, что не претендую ни на папу девочки, ни на его деньги. И надеялась, что Амелота выдохнет свободнее.

– Значит, ты действительно его не любишь, – задумчиво проговорила она.

Я виновато пожала плечами.

– Скажем так... – Стараясь не ранить гордость девочки за отца, я всё же не стала лукавить. – Он не вызывает у меня большой симпатии.

– Ясно, – спокойно отозвалась она и с любопытством поинтересовалась: – А как ты собираешься меня исцелить?

– А вот это... – Я принялась закатывать рукава халата. – Мы сейчас посмотрим.

Тучи, сгустившиеся над замком соэра Драко, разошлись, оставив после себя лишь редкие пушистые облачка. Солнце роняло золотистые лучи на вычурный паркет детской комнаты. То, что она принадлежит ребёнку, было понятно лишь по трём фарфоровым куклам, которые украшали старинный комод.

Кровать была огромной, не меньше, чем в нашей с Кенданом спальне. И это оказалось удобно.

Амелота лежала на спине и смотрела в потолок, а я медленно и очень осторожно поглаживала кожу её ног, только прощупывая возможные застои в мышцах и связках.

– У меня была бабушка, – тихо рассказывала, чтобы девочка не боялась и расслабилась, позволяя мне провести диагностику. – Очень активная старушка! Комсомолка по жизни, она совала свой любопытный нос во все щели! Была старшей по дому и даже организовала партию бабулек! В администрацию города ходила как на работу... Её знали все. И уважали. Потому что, несмотря на неуёмный энтузиазм, она была полна жизни и действительно желала лучшей судьбы. Не себе, а всем.

Я круговым движением обвела колени и нахмурилась, но девочке ничего о проблеме не сказала, продолжая делиться своей историей.

– Но однажды она заболела. Сильно. И после получила осложнения, потому что не могла позволить себе отлежаться и подрывалась с постели каждый раз, когда кто-то звонил или приходил. Всё зашло очень далеко – бабулю парализовало.

Мягкие мерные движения моих рук расслабляли каменные мышцы девочки. Я понять не могла, почему её ноги в таком состоянии. Никогда прежде мне не встречались подобные симптомы.

– Как ты знаешь, я бедна, – улыбнулась Амелоте. – Поэтому не могла себе позволить дорогие услуги массажистов... Я хотела сказать, лекарей. И решила учиться сама. Днём я посещала лекции по истории искусства, а вечерами пропадала на курсах. В квартиру бабули возвращалась едва живая. Но всё равно пыталась ей помочь. Сама проводила ей предписанный курс массажа.

Я закончила с правой ногой девочки и перешла на другую сторону кровати.

– Однажды ночью ей стало хуже. И... Всё...

К горлу подкатил ком.

Внезапно прошлое нахлынуло на меня, на глазах выступили слёзы. Ощувив пожатие руки, я удивлённо посмотрела на девочку. Губы её дрожали, и я поддалась порыву – обняла Амелоту. Потом отстранилась и с усилием улыбнулась. Нежно массируя щиколотку ребёнка, продолжила:

– Курсы я всё-таки закончила, хоть и не понимала зачем. А квартиру переделала в мастерскую.

«Которую позже пришлось продать», – вздохнула я.

– Ты тоже потеряла близкого человека, – нарушила девочка молчание. И спросила с любопытством: – А что такое квартира?

Я застыла, соображая, как выпутаться из щекотливой ситуации.

– Это... Две комнаты в общем доме.

– Так ты внучка служанки? – искренне изумилась Амелота. – Почему тогда тебя называют сейрой?

– Я внучка комсомолки, – с коротким смешком возразила я. – Это особый аристократический род. Они добровольно отказывались от накопленных богатств, считая, что все люди должны быть равны.

Глаза девочки ещё больше расширились.

– Удивительно!

– Угу. – Я завершила массаж и помогла ей одеться. – Но закончили они плачевно... Как видишь. Потомкам придется заключать договорные браки и

приезжать в замки мужей в одном платье.

- Это ничего, - заулыбалась девочка и взяла меня за руку. - Я боялась, что ты не полюбишь меня... Ведь я так мечтала, чтобы у меня снова была мама!

Слова Амелоты стали для меня откровением. Так вот что её беспокоит?

А меня тревожило состояние девочки. Я осторожно пожала её ладонь и спросила:

- Как себя чувствуешь? Ничего не болит после массажа?

- Я не чувствую ног, - призналась она и дотронулась до колена. - Досюда.

- Хм, - задумалась я. - Можно завтра я проверю твой позвоночник?

- Что?

Она хлопнула ресницами, и я с улыбкой пояснила:

- Твою спину. Иногда проблемы в ногах или руках начинаются оттуда.

- Хорошо, - доверчиво отозвалась Амелота.

- Сейчас тебе нужно поспать. - Я накрыла девочку одеялом. - Хоть немного. Это помогает исцелению.

Она кивнула и послушно закрыла глаза. Поддавшись импульсу, я наклонилась и прикоснулась губами к её лбу. Шепнула:

- Сладких снов.

Выпрямившись, повернулась к выходу, но услышала звонкий голосок:

- Я никому не скажу, сейра Стенси.

Обернувшись, я приподняла брови.

– Что не скажешь?

– Твою тайну, – уточнила она. – Я сохраню её.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Кажется, нам с дочерью созера, невзирая на интриги Молари, всё же удалось подружиться.

Из комнаты Амелоты я вышла в приподнятом настроении и, насвистывая последний хит моего мира, направилась на поиски своей новой служанки. Но, когда заметила, как столбенеют в изумлении встречные, смущённо цыкнула.

Я выделялась в этом мире, и никуда от этого не деться. Много, что было обычным для меня и делалось по привычке, со стороны выглядело по меньшей мере чудачеством. И это стоило учитывать. А лучше – объяснить.

Задумавшись об этом, я остановилась у большого витражного окна. Рассматривая затейливый разноцветный рисунок, перебирала варианты того, как можно отвести от себя подозрения, и тут услышала восторженный голосок моей новой подопечной:

– Сейра Стенси! Сейра Стенси!

Конни подлетела ко мне и, отчаянно жестикулируя, показывала в сторону окна.

– Привезли ваше приданое! Там столько вещей, мне одной не справиться...
Прикажите другим служанкам мне помочь.

У меня от неожиданности едва глаза на лоб не полезли.

– Что привезли?

Я обернулась к окну и, прильнув к нему, постаралась разглядеть через цветное стекло, что происходит снаружи. Там творилось настоящее безумие! Десятки экипажей, снующие слуги, нервничающие лошади. Судя по огромным сундукам, вещей действительно было немало. Но в этом мире я не имела ничего...

Впрочем, как и в своём.

Может, это приданое сейры Лонси?

Глава 14

В холле, куда мы с Конни спустились, было не протолкнуться от сундуков, коробок и шкатулок. Но мужчины в простой одежде вносили ещё и ещё через распахнутые настежь двери.

Элеви, строго наблюдающая за тем, куда носильщики ставили поклажу, заметила меня и всплеснула руками.

– Сейра Стенси, вы простудитесь! Разве можно стоять на сквозняке в одном халате?

Я холодно отозвалась:

– Если ты так печёшься о моём здоровье, почему вчера не принесла ни еды, ни воды?

На миг служанка стушевалась, но, опустив глаза, открыла один из сундуков и вытащила нечто белое и пушистое. Стремительно приблизившись, накинула мне на плечи роскошную шубку.

– Так теплее.

– Это не моё. – Я сбросила мех.

– А чьё же? – совсем растерялась Элеви.

– Может, сейра Лонси не успела отменить приказ о перевозе своих пожитков. Кто всё это привёз? Позови главного!

– И всё же накиньте шубку...

Она снова попыталась играть заботливую мамочку, но я передёрнула плечами и наградила предательницу колким взглядом. Ещё неизвестно, Кендан ли отдал приказ запереть меня в спальне. Если Книсска в страхе слушалась Молари, то и Элеви могла быть на стороне любовницы соэра.

Будто прочитав мои мысли, служанка сдалась.

– Сию минуту, сейра Стенси.

Присела и, выпрямившись, стремительно покинула холл.

Я обернулась к Конни и оценила внешний вид девушки. Видавшее виды платье было чистым, а волосы тщательно уложенными. Кожа служанки сияла свежестью, а глаза светились едва ли не благоговением. Опустив взгляд на её повреждённую руку, я заметила аккуратную повязку. Удовлетворившись беглым осмотром, я убедилась, что моя подопечная в порядке.

Конни нервно расправила белоснежную ткань передника и смущённо потупилась.

– Простите... Это моё лучшее платье. Я понимаю, что должна соответствовать сейре, которой служу, но скромное жалование...

– Его размер мы обсудим чуть позже, – мягко перебила её.

И со смешком добавила про себя: «Я пока тоже не очень-то соответствую должности сейры. Принцесса на горошине, не иначе!»

– Сейра Стенси, – позвала Элеви, и я повернулась к дверям, да так и застыла, будто примороженная к месту. – Вот этот человек.

Я пыталась вспомнить, как дышать, когда вошедший мужчина вежливо поклонился.

- Моё почтение.

Выпрямился, и я встретилась взглядом с тем воином, который едва не прирезал меня в первое же мгновение нашей встречи. Невольно коснувшись шеи, где была рана от его меча, будто снова услышала злобное шипение: «Умри, ведьма!»

Имя его мне не забыть никогда – оно навеки врезалось в память.

- Соэр Рэнд...

По тонким губам мужчины пробежалась лёгкая усмешка.

- Не соэр, – покачал он головой. – Я воин, уважаемая сейра Драко.

- Я помню, – покосившись на его меч, буркнула я.

Мужчина мгновенно стал серьёзен.

- Прошу, не держите на меня зла за инцидент на бракосочетании. Нечасто из ниоткуда появляются красивые женщины. Это странно. Любой бы на моём месте решил, что вы ведьма!

- Раз мы уже выяснили, что я не ведьма... – осторожно проговорила я, приближаясь к воину. Делать этого не хотелось, но я не должна выказывать страха. – То перейдём к следующему вопросу. Чьи эти вещи?

Я развела руки, указывая на многочисленные сундуки.

- Ваши, – не моргнув глазом, ответил он.

Даже если и удивился вопросу, то не подал вида.

– Вы уверены? – шагнула к нему ещё ближе. – Может, это гардероб сейры Лонси?

– Нет, – нахмурился он и, быстро оглянувшись на Элеви, которая прислушивалась к каждому слову, снова посмотрел на меня. – Это ваше приданое.

Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть в его лице хоть намёк на сомнение, но воин твёрдо стоял на своём. Уголки губ дрогнули, в тёмных глазах заблестели смешинки, когда мужчина уточнил:

– Вы не узнаете свои вещи, сейра?

Я была готова к такому повороту разговора, поэтому спокойно сказала:

– Как вы верно заметили, я появилась в замке неожиданно, исчезнув оттуда, где находилась. Думаете, подобные «путешествия» обходятся без последствий?

Усмешка его растаяла, тёмные брови сошлись на переносице.

– Вы пострадали?

Элеви жадно подалась к нам, явно желая ничего не упустить из разговора. Мне бы не хотелось давать в руки интриганки Молари козырь в виде физической или психической неполноценности жены её возлюбленного, поэтому я прояснила:

– Нет, со мной всё в порядке. Но при подобном перемещении часто страдает память. Не навсегда, но всё же с некоторыми неудобствами телепортации приходится мириться.

– Простите, – робко вмешалась Конни. – Неудобствами... чего?!

– Телепортации, – с удовольствием повторила я. – Когда дракон призывает свою истинную пару, она не валится с неба, а перемещается в пространстве из точки А в точку Б. Ясно?

Все трое дружно помотали головами, и я театрально вздохнула.

– Ах да. Это только мой муж может понять. Ведь он потомок Древнейших... Как и я.

Я насладилась круглыми глазами собеседников.

«Знай наших!»

Ни подтвердить, ни опровергнуть это нельзя. Придётся верить на слово.

– Моя память, – щёлкнула я пальцами и улыбнулась, – чуточку пострадала, как я уже сообщила. Даже имя своё я на некоторое время позабыла...

Служанка при этих словах кивнула, явно вспомнив, как я себя назвала при первом знакомстве.

– Уже многое проясняется, – успокаивающе добавила я и чуть наклонила голову набок. – Но очень медленно. Имя своё я знаю, но вот вещей этих не помню, потому вас и спрашиваю. Вполне могло случиться, что сейра Лонси не успела распорядиться о своём гардеробе и его случайно доставили в замок моего мужа.

– Никак нет, – по-военному вытянулся Рэнд. – Это ваше приданое. Мне было приказано сопровождать повозки и убедиться, что вещи придут в замок в полной сохранности.

«Даже так?»

Раз это не приданое бывшей невесты Кендана, то оставался один вариант. Соэр, приказав запереть молодую жёнушку, понежился в постели с любовницей, а потом рванул закупать «алиби». Возможно, Молари и ему по ушам проехала по поводу моей бедности, и мужчина решил быстренько это исправить.

Ведь соэру важно, чтобы наш брак считали настоящим, иначе возникнут проблемы с королевским указом, которого Кендан с моей помощью благополучно избежал. Вряд ли мужу на руку слухи, что я выскочила за него из-за денег.

– И кем приказано? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Вашим братом.

А вот тут глаза округлились у меня.

– Кем-кем?

Уж мне-то точно известно, что я была единственным ребёнком в семье!

Глава 15

Времени, чтобы перенести все вещи наверх и уложить их, было потрачено немало!

Спальня соэра превратилась в склад, и мне не терпелось насладиться выражением изумления на его холёном лице, когда он увидит всё это. Может, тогда поймёт, что малость перестарался.

Даже брата мне нанял! Почему не прикупил ещё и родителей? Оптом дешевле бы вышло! Ещё и бонус в виде доброго дядюшки получил бы.

У меня не осталось сомнений в том, что происходит, когда воин сообщил:

– Ваш брат попросил меня отвезти ваши вещи, поскольку сам он желает дождаться соэра Кендана и приехать вместе с ним.

Что же, я с нетерпением ждала знакомства с моим «братом», а пока решила немного разобрать приданое. Помощники нашлись сразу, как только я заикнулась о своём намерении.

И теперь в спальне было не протолкнуться. То ли показательное выступление строгой хозяйки в столовой подняло мой авторитет, то ли женщин банально вело любопытство. Как известно, это не порок, поэтому им не пренебрегают и благородные (по рождению) дамы.

Молари вплыла в спальню как в свою комнату, даже не думая спрашивать разрешения. Я не стала никак это комментировать, сделав вид, что не заметила интриганку. И, судя по кислому выражению лица любовницы соэра, попала в цель. Она явно привыкла, что привлекает всеобщее внимание собственной бесстыдной персоной.

Впрочем, мне не было дела до пострадавшего эго красотки, я с большим удовольствием общалась с Амелотой. Она вызвалась мне помочь, но я не хотела, чтобы на ребёнка что-нибудь упало, поэтому дала ей другое поручение. Девочка охотно объясняла «лишившейся памяти» мачехе, для чего служит та или иная вещь. Впервые с момента появления в этом мире мне было легко и комфортно.

Но примятое самомнение Молари не давало ей молча принять поражение. С нежной улыбкой она подошла к воспитаннице и, наклонившись, поцеловала...

И вдруг резко отпрянула.

– Кразь всемогущий! Почему ты так бледна? Плохо себя чувствуешь?

– Нет, всё в порядке, – отозвалась девочка.

– Нет, это не так, – сдвинув брови, возразила Молари. – Здесь нечем дышать! Пыль столбом стоит! Здесь не место для больного ребёнка.

Амелота опустила голову, явно ощущая себя не в своей тарелке. Только я хотела вмешаться, как любовница соэра положила ладони на кресло и с вызовом посмотрела на меня, а голос женщины прозвучал сладко-сладко:

– Неужели ты боишься вызвать неудовольствие мачехи отказом помочь? Сейра Стенси, вы же не станете настаивать?.. У вас достаточно слуг!

Она многозначительно замолчала, явно желая, чтобы все присутствующие прониклись её словами и сделали выводы.

Изумившись, я покачала головой. Сменила тактику? Теперь хочет выставить меня не охотницей за деньгами мужа, а злой мачехой?

Заметив мой жест, Молари ухватилась за шанс.

– Спасибо, сейра Стенси! – разворачивая коляску, тут же заявила она. – Я отвезу девочку в сад.

Я сделала один шаг и потянулась, желая её остановить.

– Сейра Молари...

– Пожалуйста, не надо! – Бросив коляску, женщина прикрылась руками, будто ждала удара.

Слуги с любопытством выглядывали из-за коробок, наблюдая за представлением. Переглядываясь, они начали шептаться.

Вот лиса!

Может, со стороны и могло показаться, что я замахнулась, но нас с сейрой разделяли два шага – дотянуться было нереально. И Амелота точно это видела, но почему-то молча комкала в пальцах кружевной платок, не спеша поддержать меня.

Я выразительно глянула на ладонь своей вытянутой руки, которую медленно опустила на коляску притихшей девочки. Спросила её:

– Скажи, а что хочешь ты? Прогуляться с Молари или...

– Что это значит?

Не ожидая услышать голос Кендана, я вздрогнула и резко развернулась. А любовница соэра при этом покачнулась и, держась за щёку, эффектно осела на пол.

– Простите, сейра... Не бейте!

Мужчина, который до этого недовольно осматривал заваленную вещами комнату, замер и медленно обернулся. Скользя взглядом по рыдающей любовнице, посмотрел на меня. Холодно приказал:

– Объясни!.. – Осёкся и добавил спокойнее: – Моя дорогая.

Но Молари не дала и слова произнести. Зло глянув на меня, она торопливо воскликнула:

– Я лишь хотела прогуляться с Амелотой. Бедная девочка с утра дышит всей этой пылью! Но ваша супруга не позволила мне это сделать. Когда я попыталась настаивать... Вот.

Она отняла ладонь от покрасневшей щеки, и я изумлённо выгнула бровь. Она что, сама себя ударила? Когда только успела?

Кендан поджал губы, на щеках мужчины дёрнулись желваки, глаза сузились. Он в ярости!

Так-так-так. Представление разыграно отлично, но у меня есть свидетель. Амелота была достаточно близко, чтобы подтвердить: я и пальцем к сейре не прикоснулась. Но пойдёт ли она на это? Со мной девочка была весьма дружелюбна, но и с Молари у них какие-то особые отношения. Ведь ребёнок легко поверил словам этой женщины.

Нет, надо рассчитывать только на себя. Это я уяснила, когда на меня свалился огромный долг. В то время я отчаянно нуждалась в помощи, но внезапно оказалась одна. Не стало ни друзей, ни знакомых. Лишь Наташа держалась рядом, но и у неё не было денег. Пришлось постигать самой науку выживания.

Правил в ней немного, но все они действенные. Не можешь возразить? Согласись.

– Да, я действительно запретила Амелоте гулять.

После этих слов наступила мёртвая тишина. Молари, которая явно ожидала, что я буду возражать и доказывать свою невиновность, даже глаза выпучила. Слуги

застыли как снежные фигуры. Кендан окаменел лицом и полоснул меня холодом взгляда. Лишь Амелота никак не отреагировала на происходящее, продолжая мять платок.

– Исполняя ваше поручение, я лечила девочку, – спокойно продолжила я. – После массажа не рекомендуется перепад температур, а на улице холодно. Это может ухудшить состояние больного.

Теперь Кендан придавил взглядом любовницу, и та беспомощно заблеяла:

– Но... я...

– Ты отвезёшь Амелоту в её комнату. – Тонем соэра можно было воду замораживать.

– Предоставьте это мне. – Я двинула коляску к выходу, но тут же ощутила на запястье жёсткую хватку.

Мужчина посмотрел в сторону слуг и тихо добавил:

– Все вон.

Глава 16

Сердце колотилось как сумасшедшее. Да, я ни в чём не виновата, но это не значит, что соэр считает так же. Судя по виду, Кендан не в самом лучшем расположении духа. Но и мне есть что сказать.

Правило выживания в суровом мире: грядёт битва – ходи первой!

– Ваша любовница из ревности совершает опасные поступки.

Кендан, который тоже что-то готовился вставить, поперхнулся и, кашлянув, немного переменялся в лице. Я же, заставив противника опешить, продолжала

наступать.

– Вместо того чтобы запирать меня в спальне, лучше объяснитесь с ней. Не думаю, что вызывающее поведение этой женщины вам на руку.

Соэр нахмурился.

– Запирать в спальне? О чём ты говоришь?

Я усмехнулась, теперь не сомневаясь, на чьей стороне милая и добрая с виду Элеви.

– О том, что вчера я была заперта здесь без еды и воды служанкой, которая сообщила о вашем приказе сделать это, – спокойно объяснила я, пристально наблюдая за малейшими изменениями в выражении его лица. – Элеви обманула меня?

Он молча поджал губы и шумно вздохнул, размышляя о чём-то, но не думая делиться выводами с супругой. Впрочем, я была фиктивной женой... Но не бессловесной куклой!

– Вам стоит приструнить свою женщину, соэр, – жёстко посоветовала я. – Из-за ревности она может наделать глупостей.

– Не волнуйся об этом, – успокоил он.

– Я бы не тревожилась, – сузила я глаза, – будь это только ваша проблема. Но что станет со мной, если наш брак поставят под сомнение?

Машинально дотронулась до шеи и чуть поморщилась, не желая снова ощутить, как по коже ползёт горячая капля крови. Чтобы мужчина проникнулся моими переживаниями, добавила с чувством:

– Что, если я не успею помочь вашей дочери?

Эта фраза подействовала быстрее, чем моё прежнее опасение. Кендан торопливо произнёс:

– У нас с Молари договор. Она никогда не рассчитывала на нечто большее.

– Похоже, вы ошибаетесь, – покачала я головой. – Женщины часто поддаются чувствам, которые в конце концов заглушают разум.

Так случилось и со мной, когда за договорным браком я вдруг увидела нечто большее. И, уступив порыву, провела ночь с фиктивным мужем. А потом ещё несколько, думая, что для Виктора, как и для меня, всё стало серьёзно.

– Я понимаю, что у мужчин есть некоторые физиологические потребности, – горько вздохнула я. – Но постарайтесь сделать так, чтобы ваши похождения не угрожали мне.

– Хорошо, – с возмутительным безразличием согласился он и развёл руки в стороны. – А теперь объясните мне, что всё это значит.

– Вы о моём приданом? – съехидничала я. – Не знала, куда складывать это неожиданное богатство, ведь вы не выделили мне комнат, прежде чем засыпали подарками. Поэтому приказала нести всё в спальню!

– Думаете, я купил всё это? – приподнял он брови.

– Нет, – саркастично фыркнула я и скрестила руки. – Это всё подогнал мой неожиданно объявившийся братик, который послал вещи с воином вашей бывшей невесты, а сам решил навестить сестрёнку в вашей компании.

Лицо Кендана вытянулось, будто мужчина удивился, и у меня нехорошо засосало под ложечкой. Я порывисто схватила мужа за руку.

– То есть вы об этом ничего не знаете?

Похоже, это было так, потому что соэр не ответил, лишь спросил:

– Кто именно привёз приданое?

– Соэр Рэнд, – послушно сказала я и, дотронувшись до шеи, быстро поправилась: – То есть просто Рэнд. Он воин, который...

– Я помню, – перебил Кендан и задумался.

– Так с вами кто-нибудь приехал? – осторожно любопытствовала я.

– Послушай! – Муж решительно взял мою руку и строго посмотрел в глаза. – Вчера я получил... – Он на миг скривился и процедил: – Приглашение, от которого невозможно отказаться. Поэтому пришлось срочно покинуть замок, чтобы встретиться с послом короля.

Догадавшись, что всё это значит, я прошептала:

– И он приехал с вами? Думаете, он догадывается, что наш брак основан на договорённости?

– В любом случае нужно убедить этого человека, что ты – моя истинная пара! – холодно отрезал мужчина. – Иначе я не смогу выполнить свою часть сделки.

Вздых вырвался помимо моей воли. Как всё напоминало то, что уже происходило когда-то! Чиновник вызывал нас с Виктором к себе несколько раз, задавал каверзные вопросы и следил за каждым движением, стараясь подловить на лжи. Муж хорошо играл, потому что всегда был отличным лжецом. А я несколько раз едва не провалилась, потому что была искренне влюблена в этого парня.

Но сейчас всё иначе, а значит, всё получится.

– Что же до приданого...

– Я уже пустила слух, что потеряла память после вашего призыва, – торопливо уведомила его.

– Отличное решение, – похвалил он.

И вдруг улыбнулся, а у меня в груди ёкнуло, потому что лицо Кендана внезапно преобразилось. Мужчина перестал казаться мрачным и бездушным, глаза в

окружении лучистых морщинок будто засветились изнутри, а на щеках заиграли милые ямочки, которые не могла скрыть даже аккуратная бородка.

Теперь я понимала Молари, которая так взбесилась, когда в доме появилась соперница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/korotaeva_ol-ga/moya-macheha-inomiryanka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)